

Елена Кароль

Эльфийка вишневых кровей

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Ее рождение было ошибкой. Ее детство было незавидным. Ее юность и наивность украл безумный ученый, а будущее под большим вопросом. Но стоит лишь задаться целью обрести свободу, а еще лучше — счастье, как все остальное становится неважным. Когда на кону любовь — цель оправдывает средства, и даже то, что любимый еще не осознал своего счастья, для нее всего лишь небольшое недоразумение. Вишери справится и с этим!

Елена Кароль

Эльфийка вишнёвых кровей

— Сержант! Здесь еще пленник!

Незнакомые голоса ворвались в полуобморочную дрему, и я недовольно приподняла голову, шурясь от тусклого света немилосердно чадающего факела.

Странно. Господин позволил чужим спуститься в подвал?!

— Прикован.

Один из мужчин в военной форме озвучил очевидное, при этом без опаски подойдя настолько близко, что мои чувствительные ноздри уловили не только запах застарелого пота, но и крови, бегущей по его венам.

Кровь.

Сколько я не ела? Уже и не скажу. Дня три точно. Господин не баловал тех, кто провинился, а на этот раз я слишком сильно его разозлила. Почти удавшийся побег... Да, его это разозлило.

— Придется звать кузнеца, сами не снимем. — Военный внимательно осмотрел кандалы, при этом стараясь не прикасаться ни к ним, ни ко мне, хотя мужской обеспокоенный взгляд то и дело задерживался на окровавленном платье, порванном на плечах и боках и сейчас висевшем на мне грязной тряпкой.

Они еще спину не видели.

— Ключи висят в углу, — тихо прошептала, потому что сил было не так много, а уж на полноценный разговор тем более, и одним взглядом указала в дальний от меня угол. — Там.

И все-таки странно. Откуда здесь посторонние? Очередная злая шутка господина?

— Вильямс, посмотри. — Приказав подчиненному, сам сержант остался возле меня, решив рассмотреть получше.

Свет факела неприятно ударил по глазам, и пришлось зажмуриться, когда мужчина поднес огонь так близко, что меня неприятно опалил его жар.

— О боги! Эльфийка!

Ошибочка. Полукровка. Это из какой же ты глуши, дядя, если не разбираешься в этом?

И моментально его поведение сменилось с настороженного на подобострастное. Перемена была столь резкой, что я с трудом удержала гомерический смех внутри. Да кто же вы такие, что не можете понять элементарного?

Я вампир, глупцы!

— Лэри, одну секундочку! Погодите, сейчас мы вас освободим!

Хотя, может, и к лучшему?

— Вильямс, что ты там копаешься?! — Выдернув связку из пальцев подчиненного и всучив взамен факел, сержант начал суетливо снимать цепи одну за другой. Замки были в идеальном состоянии, так что уже совсем скоро я была свободна.

Почти свободна.

Рухнув на колени, я с трудом сдерживала поднимающуюся изнутри жажду крови. Пока я еще контролировала себя, но недолго тот час, когда выносливость эльфийского тела сдастся под напором животных инстинктов вампира.

Нет, сначала информация, этому я у господина научилась в первую очередь.

— Кто вы? — Сержант помог мне встать, и я, стараясь смотреть в пол, чтобы раньше времени не выдать свою истинную сущность, попыталась надавить на жалость, беспомощно

пролепетав: — Откуда вы?

— Пограничный отряд, лэри. Обследуем местность по запросу селян. Поступила жалоба, что в этих горах бесчинствует темный маг. Вот по жалобе мы и нашли этот замок.

Ответ был настолько ошеломляющим, что я запнулась на выходе из камеры, едва не завалившись на сержанта. Подумать только! Жалоба от селян?! А где эти селяне были три года назад?! Три гхыртовых года, которые стали для меня настоящим адом??!

— А маг? Что с магом? — Прошептал едва слышно, я с замиранием ждала ответа.

— Так вампир это был темный! Убили мы его, лэри. Убили, обезглавили да сожгли. Все, значит, как положено.

Впервые за много лет мне захотелось улыбнуться.

Прикрыв веки, чтобы в свете факела служивые не увидели багровых отблесков в моих глазах, я растянула губы в удовлетворенной усмешке, пряча под нею начавшие удлиняться клыки.

Наконец-то ты сдох, тварь. Наконец-то!

— Сержант, а можно мне на воздух? Тут так холодно...

Избавиться от опеки сержанта и уйти из замка оказалось непросто, но вполне мне по силам. Предыдущие побег, хоть и неудавшиеся, дали неоценимый опыт, так что, дождавшись сумерек, сначала я просто отлучилась в дамскую комнату, пока военные продолжали осмотр замка, а когда они разместились на ночлег, выпрыгнув из окна, воспользовалась потайным ходом.

Самой большой проблемой для меня был маг, но то ли мужчина был слишком уставшим, то ли мой замороженный вид показался ему недостойным внимания, но он лишь пару раз взглянул на меня мельком, приказал отвести в общую комнату для пострадавших и оказать первую помощь, то есть накормить, напоить и одеть. За одежду спасибо, она была весьма кстати, заменив порванное хлыстом вечернее платье, которое раньше так любил теперь уже мертвый господин.

К слову, пострадавших, точнее выживших, было немного: трое едва живых доноров, двое недавно пойманных селян, к которым господин прикоснулся лишь пару раз, и я. Судя по тихим разговорам в отряде, вместе с господином были уничтожены и трое слуг, в которых маг опознал низших вампиров, инициированных из обычных людей.

И почему мне их не жаль?

Забравшись на выступ, с которого открывался чудный вид на долину, я прикрыла глаза и с упоением вдохнула ночной аромат свободы. Свободна! Сколько ночей я мечтала произнести это слово! Сколько дней я молила Светлую богиню об этом!

В запах свободы вмешался тонкий аромат живого существа, и клыки выросли сами собой. Время пришло, больше тянуть нельзя.

Глава 1

В долину я спустилась ближе к рассвету, почти час потратив на выслеживание добычи и полноценный ужин, состоящий не только из крови, но и из мяса дикой козы. Я была слишком голодной, чтобы насытиться лишь кровью. Сейчас же, недовольно шурясь на первые рассветные лучи, я старательно планировала свой дальнейший путь. Благодаря экспериментам господина, заинтересованного в создании неуязвимого низшего вампира, я была намного сильнее и выносливее обычных низших. Не являясь вампиром по рождению, тем не менее я обладала почти всеми качествами высших, а кое в чем превосходила даже их и этим была обязана своему отцу.

Отцу...

Кривая усмешка тронула губы. Именно ему, безымянному эльфийскому менестрелю, проехавшему мимо нашей деревни за девять месяцев до моего появления на свет, я обязана тем, что с рождения являлась позором семьи. Лет в десять, подслушав разговор старших братьев и сестер, я узнала, почему я никогда не езжу на ярмарки, никогда не хожу в гости к родственникам, да и друзей у меня нет. Я — позор. Клеймо. Незаконнорожденная, которую никому не показывают, но от которой нельзя избавиться, потому что это грех.

А не показывали меня никому, потому что сложно было бы ответить на вопрос, почему в семье черноволосого и кареглазого горца родилась голубоглазая блондинка с острыми ушками.

В пятнадцать, решив уйти из дома, в котором слишком редко слышала добрые слова и видела мало хорошего, я сумела дойти лишь до первого перевала, там и заночевала.

Где на меня и наткнулся господин.

Так из домашней рабыни я превратилась в рабыню темного вампира. Его это забавляло. Он открыто говорил, что иметь в рабынях эльфийку — предел его мечтаний. Он развлекался. Иногда даже баловал меня. Учил, когда ему надоедало издеваться.

А если смела сказать слово против — избивал и запирали в подвале, сажая на цепь. Год назад он решил, что я уже достаточно выросла, чтобы стать не только его любовницей, но и вампиром. Следующие несколько суток стали для меня воплощенным кошмаром. Эльфийская кровь сопротивлялась темной магии, но господин был слишком умен и к концу месяца, едва не убив меня, смог сотворить невозможное. Так я стала вампиром с почти безупречной эльфийской внешностью. Он гордился своим достижением. Даже написал кому-то из своих таких же безумных коллег, а затем долго кричал и ругался, когда ему пришел ответ, в котором его называли лжецом и зарвавшимся выскочкой.

Неделю назад господин решил провести очередной эксперимент по улучшению характеристик моего тела. Я решила, что рассудок мне дороже, и сбежала.

Недалеко, правда...

Воспоминания неприятно резанули по памяти, так что я даже передернулась, прогоняя озноб. В этот раз он не сдерживался — избил меня так, что не умерла я лишь чудом. Хотя что там... я не умерла потому, что он сделал это тело слишком сильным. Настолько сильным, что даже несколько дней без еды и воды не стали для меня смертельными. Даже спина зажила без единого шрама, хотя после порки хлыстом на ней не было живого места.

И вот теперь...

Что мне делать теперь?

Прислонилась к скале — я не торопилась идти дальше, ленивым взглядом отслеживая, как встает и вальяжно плывет по небу солнце. От замка я ушла достаточно далеко, чтобы не думать о преследовании, да и такими тропами, что люди попросту не смогут отследить мой путь.

Люди.

Я не испытывала ни малейшей симпатии к тем, с кем прожила первые пятнадцать лет. От них я видела лишь неприязненные взгляды да получала тычки вместе с самой грязной домашней работой.

Нет, к людям я возвращаться не хотела.

Господин был настолько любезен, что обучил меня не только грамоте и счету, но и таким предметам, как география, астрономия, биология, расоведение, и «азам выживания юного вампира», как он иногда иронично называл умение читать следы, разбираться в запахах, выслеживать добычу и убивать ее одним ударом.

Элементарный гипноз, умение пользоваться кинжалом, бесшумное передвижение и отсутствие страха перед высотой — все было подано господином с тем намеком, что если я не смогу этому научиться, то грош мне цена.

Я смогла. Далеко не сразу и не без проблем, но смогла.

Но как это поможет мне теперь? В жизни без него?

Да и где? Куда идти? Раньше я мало задавалась этим вопросом — куда идти после того, как удастся побег. Тогда главной проблемой был именно побег. Теперь же, получив свободу настолько легко и неожиданно, что даже немного страшило, я просто не знала, куда отправиться дальше.

К вампирам? О нет! Для них я низший сорт, господин не упускал случая напомнить мне об этом. Да и кем я стану среди них? Чьей-нибудь новой игрушкой? Любовницей? Подопытной, которую будет интересно вскрыть и изучить? Нет, что-то не хочется.

Полуденное солнце начало припекать, и я решила прибавить шаг. Наверное, для начала будет неплохо дойти до какого-нибудь большого города и уже на месте осмотреться, может, что-нибудь толковое и придет в голову. Насколько я помнила, в трех днях пути, если держать направление на юго-восток, будет Брайнтаун. Да, точно.

В путь.

Передвигаться по лесу в платье было неудобно, но пока иного выхода не было. Кроме упрямства и желания дойти до нужного места, у меня не было ничего — ни сменной одежды, ни кинжала, ни одеяла, ни сумки, ни еды, ни денег. Наверное, надо было задержаться в замке и разжиться всем необходимым, но я опасалась мага, который в любой момент мог опознать во мне вампира, и тогда могло произойти все что угодно. В любом случае возникли бы вопросы, на которые невозможно ответить, не вызвав подозрений и новых вопросов. Эльфийка-вампир? Уникум, который необходимо тщательно изучить, а впоследствии уничтожить. Именно этим любил грозить мне господин, когда ему казалось, что я хочу сбежать.

Не знаю... может, и так. Проверять не хотелось.

В любом случае пока внешне я ничем не отличима от эльфийки-полукровки и уж постараюсь, чтобы так было всегда.

Из-за передвижения не по тракту, а по звериным тропам трехдневный путь растянулся на четыре дня, и это с учетом того, что я почти не останавливалась на ночлег. Один раз

немного заплутала, но вовремя спохватилась и, сверившись со звездами, снова вернулась на прежний путь.

Вот и он, Брайнтаун. Никогда не была в городах, но господин показывал их мне на картинках в книгах, так что некоторое представление у меня было, и я очень надеялась сориентироваться на месте и не вызвать к себе ненужный интерес прохожих, которые наверняка сразу поймут, что я из глуши.

Хотя какое мне до них дело?

Однако проблемы начались еще до входа в город — на воротах стояли стражники, взимая плату со всех, кто желал пройти внутрь.

Беспомощно закусив губу, я отошла немного в сторону, чтобы не мешать потоку приезжих, а затем и вовсе, отойдя от дороги еще дальше, под дерево, села на траву. Выглядеть глупо я не боялась — неподалеку от меня расположились две семьи, а чуть поодаль еще трое мужчин, решивших перекусить и передохнуть до того, как войдут в город. Вот и я тоже... отдыхаю.

Что делать? У меня нет денег. Совсем. Даже той мелкой четвертушки, которую стражники брали с пешех. Где взять?

Сорвав травинку, я задумчиво покрутила ее меж пальцев. Загипнотизировать? Глупо и недальновидно.

Перелезть через стену ночью?

С сомнением покосилась на высокую каменную преграду и поморщилась. В принципе я и повыше лазала, но сомневаюсь, что даже ночью мне никто не помешает, — в любом случае караульные не спят.

Интересно, имеются ли тут тайные ходы? Наверняка. Господин рассказывал, что в каждом городе есть как минимум три тайных хода, и это не считая незаконных лазеек контрабандистов. Иногда он ударялся в воспоминания молодости и хвастался, что одно время возглавлял одну такую группу, но ему быстро наскучило, и он переключился на научную деятельность, перебравшись подалее от городской суеты в горы.

Я, конечно, не рассматривала вариант самой примкнуть к группе контрабандистов, но мысль о лазе меня увлекла. Зачем платить, если можно пройти бесплатно?

— Лэри, прошу прощения за вмешательство в ваше уединение. — С удивлением подняв голову, я поняла, что ко мне обратился наездник, стоящий в очереди. — Но можно вас на пару слов?

Мужчина был немолод, однако держался в седле легко и уверенно, словно это было для него привычным делом. Недорогая дорожная одежда преимущественно серых и темно-синих тонов, приятная, располагающая внешность, но при этом чересчур пристальный взгляд почти черных глаз. Цвета воронова крыла волосы, собранные в хвост... и пряжка мага на правом плече.

Ее я увидела лишь тогда, когда решила подойти, не удержав любопытства.

Маг.

Нет, магов мне не надо.

Наверное, что-то слишком явное промелькнуло на моем лице, потому что незнакомец проследил за моим взглядом и тоже посмотрел на свое плечо. Затем резко перевел взгляд на меня, просканировал за долю секунды... но, видимо, не нашел никаких отклонений, потому что вновь стал дружелюбен.

— Не любите магов, лэри?

— Не очень. — Ответив довольно уклончиво, я предпочитала рассматривать лошадь, но никак не мага. — Вы что-то хотели?

— Да. Я заметил, как вы развлекаетесь природной магией. Очень интересные плетения. Поступать идете?

Сначала я не поняла, о чем он сказал. Вообще не поняла. Удивленно округлив глаза, посмотрела на него, затем на свою руку, куда он кивнул, и лишь после этого внятная мысль забрезжила по краю сознания. Ах, вот в чем дело! Ну да, травинка. Правда, магия так себе, пара базовых плетений, вычитанных в книгах господина.

— Нет. — Отрицательно мотнув головой, я отбросила травинку прочь. — Просто коротаю время. Знакомого жду.

— Да? — Уточнив с нескрываемым сомнением, мужчина снова внимательным взглядом прошелся по моей одежде, которая за эти дни приобрела довольно несвежий вид. — Ваш знакомый в городе?

— Да. — Ложь звучала без запинки, этому я научилась уже сама, без участия господина.

— Что-то ваш знакомый не торопится. — Маг не хотел мне верить, размышляя о чем-то своем, и через несколько секунд, когда очередь продвинулась, неожиданно предложил: — Если вся проблема в том, что вам нечем заплатить, то я проведу вас. Бесплатно. Встретите своего знакомого уже в городе.

Предложение было невероятным.

Но я уже не та наивная дурочка, которая ушла из дома в пятнадцать.

— Нет, спасибо. Мы договорились с другом встретиться именно здесь. — Мило улыбнувшись, я кивнула, завершая разговор, и вернулась на свое пригретое солнцем местечко, специально развернувшись так, чтобы сесть к дороге почти спиной.

Какими бы ни были его помыслы, я не собиралась кому-то задолжать даже в малости. Тем более магу.

А вот мысль о поступлении... Интересная мысль. Но не в этом городе точно.

Прикрыв глаза, я начала старательно воссоздавать карту по памяти и спустя несколько минут уже знала, что мой путь лежал совершенно в другой город — Кордтаун, до которого аж три недели пути пешком. Зато там есть Межрасовая академия, где учили не только людей, но и нелюдей и где я не стану белой вороной, как здесь.

Но три недели... Долго. Лето уже на исходе, и я могу не успеть к началу учебного года. Порой господина охватывала ностальгия по годам, проведенным в стенах Академии вампиров, и из его многочисленных рассказов я имела представление, каково это — учиться в высшей школе, хотя сама никогда не испытывала большого желания так бездарно потратить пять лет своей жизни.

А вот сейчас это показалось мне неплохим вариантом. По крайней мере будут крыша над головой да кое-какие средства в виде стипендии. Уйти можно будет в любой момент...

Да, отличный вариант!

Мысль настолько меня захватила, что я решила приступить к ее исполнению прямо сейчас. Встала, отряхнулась, внимательно осмотрела очередь и, не найдя в ней излишне участливого мага, отправилась в путь по боковой тропинке, огибая город снаружи и нисколько не жалея, что не зашла внутрь. Подумаешь, какой-то там приграничный город в двадцать тысяч жителей! Пфф!

По данным господина, в Кордтауне аж сто пятьдесят тысяч жителей! Вот уж там наверняка есть на что посмотреть! Осталось только дойти.

Мысли переключились на более будничные вещи, которые заставили нахмуриться. Необходим транспорт. Но ни на лошадь, ни на дилижанс у меня нет средств. Как быть?

За пару часов я прошла вдоль городской стены и оказалась у вторых ворот, от которых начиналась дорога в нужном мне направлении. Неторопливо пошла по тракту, решив, что стоит позволить окружающим проявить ко мне немного участия. Почему бы и нет? Вот, допустим, этот милый молодой человек очень хочет меня подвезти...

Минут через двадцать, после того как я окончательно определилась с планом и загипнотизировала Леона (он направлялся из Брайнтауна в ближайший к нему город Ситинс к родственникам), я стала богаче на пару серебряшек и милостиво приняла его предложение доехать до города вместе, ведь «негоже столь красивой девушке топтать ножки».

Наверное, мне должно было быть стыдно, ведь если не лгать самой себе, то я только что обокрала человека и заставила его взять себя в попутчики... но стыдно мне не было. Судя по всему, сказывались пробелы в воспитании. Хотя какое может быть воспитание у девочки, считавшейся позором семьи, которая из дома выходила от силы раз десять за всю жизнь и проводила все свое время, перемывая горы грязной посуды, за стиркой белья и заготовками на зиму.

И вообще! Каждый выживает, как может!

Ближе к вечеру мы с Леоном въехали в ворота Ситинса (он заплатил за меня пошину, окончательно утвердившись в мысли, что сегодня ночью я стану его любовницей). Затем мы доехали до городской службы, которая занималась междугородними перевозками, и там, внушив спутнику, что ему срочно пора в другую сторону и вообще к родственникам, я наконец спрыгнула с лошади и тут же оперлась на коновязь, молясь всем богам, чтобы ноги не отказали и я не рухнула в пыль прямо здесь.

Боги, кто придумал ездить на лошадях? Да это пытка поужаснее тех, что применял господин!

Через некоторое время справа кто-то усмехнулся.

Скосила глаза, отметив, что привлекла внимание двух мужчин, но решила, что они мне неинтересны. Ни капельки. Мне интересно иное — когда у меня перестанет болеть попа и как скоро отправляется ближайший дилижанс в нужный мне город?

— Лэри, вам помочь? — Мужчины решили подойти ближе.

— Нет.

Ноги все еще подкашивались, поэтому гордо уйти не получилось — я едва стояла и то благодаря столбу.

— А все-таки?

Что-то сегодня слишком много желающих оказать мне помощь. Раздражают уже.

— Нет, спасибо. — Ответив уже злее, я бросила на «помощника» недовольный взгляд. — Я сама справлюсь. У меня просто немного затекла нога.

— Ну, как знаете. — Слегка опешив от моей явной неприязни, мужчина тронул спутника за рукав, и они прошли мимо, зайдя в здание, куда надо было и мне.

Вечерело...

Я простояла не меньше получаса, прежде чем смогла сделать сначала один шаг, а затем второй. Третий дался уже легче, и еще через несколько шагов я наконец вошла внутрь постоянного двора. На короткое мгновение задержалась в дверях, определяясь, что и где (я заранее расспросила разговорчивого Леона обо всем меня интересующем), а затем уверенно направилась к стойке, за которой стоял грузный мужчина в годах. Наверняка хозяин.

— Добрый вечер. — Стараясь не слишком широко улыбаться и вообще открывать рот, чтобы ненароком не показать излишне острые клыки, я позволила себе попытку слегка очаровать собеседника. — Подскажите, когда отправляется дилижанс в Кордтаун?

— В шесть утра, лэри. Цена — серебрушка. — Не торопясь очаровываться, мужчина старательно натирал стеклянную пивную кружку. — Ужин и комната на ночь — четвертак.

— Спасибо за информацию. — Эта улыбка вышла немного досадливой.

Дорого. Почему все так дорого?!

В принципе и спать-то сильно не хочется. Можно и в дилижансе подремать.

Задумчиво кивнув своим мыслям, я вышла с постоянного двора и так же задумчиво побрела по улице. Гулять не очень хотелось, да и в темноте я ничего особенного не увижу, но не сидеть же на лавочке. С кого-нибудь станется подсесть и начать любопытствовать, почему это «милая лэри» не спит в столь поздний час дома.

А нет у меня дома.

Вздохнув, взгрустнула. Что-то пока не радовала меня эта свобода. Какая-то она неправильная. Или это я что-то не то делаю?

Ноги вели меня по улицам, а я все не прекращала копаться в себе и своих желаниях, ближе к полуночи констатировав очевидное — я не хотела ровным счетом ничего. Факт вызвал глухое раздражение. Как так? И что теперь? Лечь и умереть? Ведь надо же что-то делать, к чему-то стремиться!

Сейчас получалось, что я стремилась только к свободе и, получив ее, элементарно не знала, как ею распорядиться. Но это неправильно!

— О-о-о, крас-с-сотка-а-а!

Отшатнулась, когда на меня неожиданно едва не упал прохожий, вышедший из таверны, мимо которой я проходила.

Да он пьян!

— Крас-с-сотка! Развлечемс-с-ся?!

Несколько секунд я потратила на то, чтобы понять, что он хочет, и разобрать в его пьяном лепете связные слова.

Хм. А почему бы и нет?

— Так что, говорите, вы хотите? — Превозмогая отвращение и стараясь не принюхиваться к сивушному амбре, я подхватила мужчину под руку и широко улыбнулась. — А давайте немного пройдем... тут слишком многолюдно.

Через полчаса я стала богаче на три серебрушки. Заодно поужинала. Мужчина же нашел себе пристанище в ближайшем овраге, уснув благодаря моему вампирскому гипнозу в ту же секунду, как мы до него дошли.

А жизнь не так уж и плоха!

Остаток ночи я провела в прогулках вдоль таверн, но, к сожалению, безрезультатно. Жаль, этот способ заработка мне понравился. Хотя, наверное, не стоит самой призывать неприятности и надо быть благодарной богам, что они позволили мне столь бескровно получить эти серебрушки. В любом случае добытые деньги не помешают в пути, ведь даже в дилижансе дорога займет не меньше четырех суток. А ведь еще запланированы остановки на перекусы в придорожных тавернах. Вот где будет сложно скрыть от спутников, что я не просто полукровка, а немного вампир. Я, конечно, могла питаться и обычной пищей... Да, наверное, так и стоит поступить. Кровь — это, конечно, хорошо и питательно, но теперь она входит в категорию «деликатесы».

Жаль.

Глава 2

Ближе к шести утра я вновь зашла в двери постоянного двора.

— Доброе утро. — За стойкой обнаружился все тот же меланхоличный мужчина, натирающий все ту же (или другую?) пивную кружку, словно и не было ночи и он не ложился. — Мне один билет до Кордтауна.

— На улице экипаж с номером К-2. Деньги отдадите вознице. — На меня вновь не обратили внимания, будто я была пустое место. И совсем неожиданно прозвучал совет, сказанный почему-то в сторону кружки: — Вы бы платье сменили, лэри. Грязновато.

Да? Где?

Попыталась себя осмотреть, но, на мой взгляд, все было в рамках приличия. Грязновато, но не так чтобы сильно бросалось в глаза. И надо было на это указывать?

— Воротник, леди.

Уточнение прозвучало, когда я подумала, что надо мной некрасиво пошутили.

Бездна! Воротник мне не видно!

На мой беспомощный взгляд бармен тяжело вздохнул, словно я была неразумным дитятей, и, отставив кружку в сторону, вынул из-под стойки небольшое зеркало, удивив меня вновь.

А уж отражение, которое я увидела в зеркале, и вовсе заставило досадливо поморщиться. Мужчина оказался прав. На воротнике справа было большое безобразное пятно. Кровавое...

Милосердная богиня!

Холодок страха пробежался по спине, и я настороженно покосилась на безмятежного хозяина постоянного двора.

Он же, убрав зеркало и беспечно пожав плечами, абсолютно серьезно произнес:

— С кем не бывает... Но я бы посоветовал почистить.

Кажется, я что-то упустила из виду.

— Спасибо, почищу.

Благодарно, но немного удивленно кивнув, потому что реакция этого человека поставила меня в тупик, я не придумала ничего лучше, чем выйти обратно на улицу. В любом случае у меня нет времени на покупку одежды, да и лавки еще все закрыты, слишком рано. Постирать тоже не успею, да и негде.

Мне бы на первое время платок шейный...

Взгляд заметался по полупустой улице, и я поняла, что не решу свою проблему. Немного левее от входа стояли два дилижанса, в которые уже рассаживались пассажиры и куда наверняка стоило поторопиться и мне. Времени на поиски шейного платка не было.

Ладно, понадеюсь на счастливый случай и темноту в дилижансе.

Старательно изображая безмятежность, я подошла к транспорту с номером К-2 и, уточнив, что это именно то, что мне нужно, отдала серебрушку вознице и юркнула в спасительный полумрак дорожной кареты, тут же притулившись так, чтобы меня видело как можно меньше спутников, — на последний ряд справа. Всего здесь было три ряда, и каждый из них рассчитан на четырех человек. Судя по тому, что впереди уже было все занято, пассажиры не жаловали задний ряд, что в принципе было мне на руку, и я уже размечталась, что поеду одна, но через пару минут ко мне присоединились те двое, кто обратил на меня

внимание вчера вечером.

Узнали.

Переглянулись между собой, но ничего не сказали.

Вот и правильно, помолчите. Я тоже не горю желанием с вами общаться.

Четвертым на наш ряд сел пожилой мужчина, от которого невероятно сильно пахло целебными травами, и я решила, что он либо травник, либо аптекарь. Хотя в принципе не важно — благодаря ему и его ароматной сумке нос перестал ощущать запах пота и крови спутников, что меня вполне устроило.

Теперь и поспать можно...

Продолжительная поездка не запомнилась ничем примечательным. В большинстве своем люди ехали молча, иногда переговариваясь с соседями, и лишь шумная и ворчливая толстая бабенка на первой лавке периодически громко ругала возницу, когда колесо наезжало на кочку или проваливалось в ямку и дилижанс потряхивало. По мне, так очень даже хорошо мы ехали.

Главное, ехали!

Остановки были два раза в день, утром и вечером, причем каждый раз на постоянных дворах. Возница и его сменщик специально подгадывали со скоростью передвижения так, чтобы ехать строго по расписанию, это я услышала на одной из остановок, когда все та же ворчунья попыталась обвинить их в нерасторопности и отсутствии комфорта.

Глупая. Пешком куда как тяжелее.

Кстати, ее почти сразу поставил на место один из моих соседей, заявив, что дело свое возницы знают, прибудем мы вовремя и уж если его, советника мэра города Кордтауна, все устраивает, то даме (какая дама? Тетка базарная!) жаловаться грех.

Так я узнала, что еду в одном дилижансе с советником мэра. Не сказать, что восхитилась и прониклась значимостью момента, скорее озадачилась. Неужели у советника не хватает средств, чтобы путешествовать на лошади или в отдельной карете? Хотя кто их знает, этих советников... Этот был первым, кого я увидела.

Платье мне удалось почистить в первой же таверне вечером, где мы остановились на ужин. Одна из служанок, услышав просьбу о помощи (какая незадача, кровь носом пошла, да так неудачно!), проводила меня до подсобного помещения, где я воспользовалась хозяйскими запасами воды и более или менее застирала пятно. Там же мне дали тонкую летнюю шаль.

Ну как дали... под гипнозом.

Но я сказала спасибо. Большое.

В остальном же поездка лично для меня прошла тихо, мирно и без лишних потрясений. Соседи по ряду мне попались необщительные, ко мне с разговорами не лезли, чему я была искренне рада, и стоило нам остановиться на окраине Кордтауна, где значилась конечная остановка, как я без сожалений покинула дилижанс, отправившись на поиски местных учебных заведений.

Приехали мы удачно — рано утром, так что впереди был целый день, чтобы изучить город, его жителей и понять, хочу ли я вообще учиться или стоит подумать о чем-нибудь другом.

Во время поездки я преимущественно дремала, в минуты бодрствования размышляя о будущем. Пока вариант с учебой казался мне оптимальным, он предполагал наличие жилья и получение стипендии. Главное — поступить.

Хотя, наверное, если бы мне предложили что-нибудь другое, я бы никогда не задумалась о том, чтобы тратить свое время на такую ерунду.

С другой стороны, а на что другое тратить мне свое время?

От невеселых размышлений, к которым я возвращалась раз за разом, меня периодически отвлекал город. Вот это был действительно Город с большой буквы. Большой, шумный, с разнообразной архитектурой и невероятным количеством горожан. Если бы я не была слегка уставшей с дороги, то, наверное, шла бы с открытым ртом и широко распахнутыми глазами, потому что удивительное встречалось на каждом шагу. Красивые, нарядные женщины, причем не только человеческой расы. Богато и стильно одетые мужчины, как на картинках. Транспорт не только гужевой, но и совершенно мне незнакомый. Все яркое, необычное, шумное...

— Ой!

Чересчур заглядевшись на удивительный барельеф на стене одного из домов, я совершенно забыла о том, что стоит смотреть на дорогу, и в итоге в кого-то врезалась. Сильно.

Не упала только потому, что мне не позволили, крепко обхватив за плечи.

Слова извинения уже были готовы сорваться с моих губ, когда я сообразила посмотреть на спасителя. И вместо множества слов лишь шокированно воскликнула:

— О-о-о!..

— Не ударились? — Участливо уточнив, мужчина с самыми красивыми черными глазами на свете добродушно улыбнулся.

Глаза мои стали еще шире, а рот, кажется, забыл, как закрываться.

Драук! Гхырт меня задери! Настоящий драук!

Он смотрел на меня так приветливо, что я не придумала ничего лучше, как с придыханием уточнить:

— Настоящий?!

— Кто?

— Драук!

— Э... — Кажется, он растерялся.

А его спутник, которого я не заметила сразу, со смехом заявил:

— Аррисш, кажется, лэри пострадала сильнее, чем нам кажется.

Я перевела недоуменный взгляд на второго мужчину и опознала в нем демона. Симпатичный. Необычного для людей оттенка темно-бордовые волосы и удивительные фиалковые глаза. Но драук все равно красивее.

— Что?

— Сильно ударились? Сотрясение? — Мне показалось, что в голосе демона прозвучала издевка, что отрезвило меня получше, чем ушат холодной воды.

— Нет. — Старательно беря себя в руки, я отступила на шаг, и драук убрал руки, хотя до сих пор внимательно всматривался, видимо, в поисках повреждений.

Зря. Кроме излишне уникальной психики, все остальное во мне было идеально здорово. О психике мне, кстати, тоже очень часто упоминал господин. Сама я так и не разобралась, что это такое и как понять, здоров ты или болен душевно, но он любил рассуждать о том, что все без исключения его творения психически уникальны и не подвержены стрессам в принципе. Это, я так понимаю, относилось к тому, что я без отвращения, как одна из низших слуг, помогала ему в лаборатории, ассистируя при вскрытии умерших от его экспериментов.

А еще мне очень нравились летучие мыши, змеи и пауки.

Сейчас я поняла, что к этому списку добавились и драуки.

— Извините. Я только приехала. Очень красивые дома у вас тут... — Начав говорить какую-то ерунду, я махнула рукой в сторону, и мужчины повернули головы.

— Ну да, есть такое... Ладно, если все в порядке, мы пойдем. Аррисш! — Окликнув драука, который улыбнулся мне так, что дыхание перехватило, демон ворчливо добавил: — Кто меня упрашивал присутствовать в приемной комиссии? Между прочим, экзамены начнутся через пятнадцать минут, а до академии еще полчаса быстрым шагом.

— Да, идем. — Потеряв ко мне всяческий интерес, драук с удивительно белоснежными волосами посторонился, предлагая мне пройти, и после того, как я словно в тумане шагнула в сторону, поторопился в противоположном от меня направлении.

Даже не попрощался.

Минуты две я просто стояла и смотрела в спину удаляющимся мужчинам. Почему-то стало так обидно... Уходит. Он уходит!

Стоп.

А куда он уходит?

И кто сказал, что я не могу пойти следом?!

Решение, лежащее на поверхности, показалось настолько привлекательным, что я моментально почувствовала прилив сил. И если я ничего не перепутала, то они отправились в академию. Светлая, пускай это будет Магическая академия!

Уникальный мужской аромат одной из самых загадочных рас еще витал в воздухе, поэтому мне не составило особого труда не только догнать мужчин, но и следовать за ними на существенном отдалении так, что они даже не догадывались. Спутники шли очень быстро, и мне иногда приходилось переходить на бег, но это было настолько несущественно, что не доставляло никакого дискомфорта.

А уж осознание того, что мы идем именно в Магическую академию, и вовсе окрылило. Светлая, пускай он будет преподавателем! Я согласна все пять лет там отучиться! Я даже на аспирантуру согласна!

Мужчины без задержки прошли за красивые кованые ворота высотой в два человеческих роста и вскоре скрылись за резными дубовыми дверями основного здания академии. Попытавшись повторить их путь, я была остановлена у ворот. Они просто не позволили мне пройти, с лязгом грохнув створками и пробасив:

— Экзамены уже начались, прием абитуриентов завершен.

Но...

Первой реакцией стала горькая обида. Как так? Да это... это же нечестно!

А затем меня разобрала злоба. Ах, так?! Значит, вот так, да?!

Ну, держитесь...

Взгляд метнулся направо, налево, не забыла оглянуться, чтобы проверить наличие нежелательных свидетелей... их не было. Отлично.

А теперь немного темной магии.

— Я же говорил, что за нами слежка. — С интересом и некоторым недоумением рассматривая мнущуюся за воротами и слегка растерянную девочку-эльфийку, которую Аррисш едва не сбил с ног некоторое время назад, Вурдес облокотился на подоконник, чтобы было лучше видно. Судя по сосредоточенному выражению лица, она что-то задумала. — Как

считаешь, фигурантка?

— Этот ребенок? Окстись. — Пренебрежительно отмахнувшись, драук тоже не отводил взгляда от стройной фигурки в пыльном платье. Судя по одежде, девушка была из небогатой семьи и не один день провела в пути. Неужели опоздавшая абитуриентка?

— Что за... — Успев лишь выдохнуть, когда девчонка одним гигантским прыжком преодолела высоту в пять метров и приземлилась на академической территории (что было невозможно в принципе, так как периметр был магически защищен и с воздуха), демон смог лишь озадаченно переглянуться с коллегой: — Это как?

— Интересно... — Удивленно хмыкнув, драук потер подбородок и повторил: — Очень интересно. Как думаешь, на какой факультет так рвется этот ребенок?

— Сомневаюсь, что на мой. Хотя было бы забавно. — В голове демона бродили мысли одна нелепее другой, но складной картины пока не получалось. — И все-таки мне кажется, она здесь неспроста.

— Проверим. — Сурово кивнув, Аррисш отошел от окна и направился по коридору налево, уже через плечо договорив: — Идем, абитуриенты ждут, мы опаздываем.

— Подождут. — Тихо бормоча себе под нос, Вурдес бросил последний взгляд на улицу, но девчонки уже не увидел. Шустра малышка.

И все-таки что-то здесь не так.

Как интересно у них тут все устроено! С трудом преодолев магический барьер, который слегка подпалил подол платья, я не слишком расстроилась. Все равно хотела купить пару обновок, а это платье оставить как запасное.

Или вообще выбросить, чтобы оно не напоминало мне о прошлом.

Так, а куда мне сейчас?

Зайдя внутрь величественного здания из светлого камня непривычного взгляду песочного оттенка, я робко замерла в огромном пустынном холле. Даже спросить некого.

Совсем.

Неужели опоздала?

Немного запаниковав, я начала торопливо принюхиваться, пытаюсь вычленив среди множества посторонних запахов нужный, но то ли перебивающей магии здесь было слишком много, то ли драук стал пахнуть слабее, но у меня ничего не получалось.

Бездна! Это нечестно!

— Лэри?

Резко обернувшись на оклик, прозвучавший со стороны левого коридора, я увидела... вампира.

С трудом заставила себя разжать пальцы, враз сжавшиеся в кулаки, когда он подошел, и я опознала в нем преподавателя (мужчина был одет в строгий черный костюм и черный плащ, скрепленный красивой бляшкой с точно таким же изображением, которое было на воротах).

— Извините. Я, кажется, опоздала на экзамен. Не подскажете, куда мне пройти?

Не торопясь отвечать, мужчина рассматривал меня с неуместным интересом, так что я напряглась еще больше. Не приведи Темный, он учует во мне кровь своей расы!

— А как вы, собственно, попали на территорию академии, юная лэри?

Вопрос был коварным, но я ответила без запинки:

— Просто вошла. А что?

— То есть вот так просто взяли и вошли?

— Ну да.

Наивный. Неужели он думает, что я признаюсь в том, что не «просто вошла», а «просто перепрыгнула»?

— Хм... А на какой факультет вы собрались поступать?

— Э-э-э...

Очередной вопрос застал меня врасплох, причем я не смогла этого скрыть. Память отказывалась помогать и выдавать информацию по этой академии, да и в принципе, если не лгать самой себе, я о ней ничего не знала, кроме того, что она магическая, и то лишь потому, что ее ворота были зачарованы, а вокруг ощущалось море остаточной магии, которая, как говаривал господин, всегда имелась в подобных местах.

— А какие у вас есть?

Уже мой вопрос озадачил вампира. Он даже отступил на шаг, смерив меня странным оценивающим взглядом.

А затем его глаза потемнели, и что-то склизкое попыталось залезть мне в голову.

Нет!

Резко отшатнувшись от отвращения, я скрестила перед собой руки в базовом жесте защиты от воздействия темных сил, надеясь, что этого хватит. Не знаю, что он делал, но мне это не нравилось!

— Как интересно... — Воздействие прекратилось в один момент, а преподаватель шагнул ко мне.

Нет!

— Успокойся, я тебя не трону. Кто такая и откуда?

Дядя, а с чего ты взял, что я буду отвечать на твои вопросы?

Исподлобья рассматривая хмурого вампира, недовольного моим молчанием, я не представляла, что делать дальше, ведь он стоял на пути к моей цели, но Светлая решила прийти мне на помощь, и на лестнице показался еще один преподаватель.

Эльф.

Волосы цвета льна, безупречной волной свободно спадающие по плечам и спине, глаза глубокого василькового цвета, светло-зеленые брюки и белоснежный камзол все с той же пряжкой академии на груди слева.

— Магистр Эрриган? Что такое? Почему вы не на экзамене? — Неторопливо приближаясь, представитель расы моего отца рассматривал преимущественно меня, при этом обращаясь к вампиру.

Красив, как все эльфы. Холоден. Надменен. Скорее даже высокомерен... и капельку брезглив. Это я успела понять, когда его васильковые глаза задержались на моих ушках чуть меньшего размера, чем у чистокровных эльфов, и опознали во мне полукровку.

Уголок идеально очерченных губ презрительно дернулся, но это все, что его выдало — в остальном эльф оставался таким же холодно-отстраненным.

— Знакомлюсь с опоздавшей и пытаюсь выяснить, на какой факультет желает поступить лэри. — Став таким же высокомерным, как и эльф, вампир кивнул в мою сторону так, словно я была не более чем грязь на безупречном мраморном полу.

Если бы не знание, что где-то в этих стенах находится самый невероятный мужчина из всех, кого я видела, я бы не задержалась здесь ни на секунду.

— Выяснили?

— Нет, магистр Оландариэль. — Криво усмехнувшись, вампир вновь соизволил

посмотреть на меня. — Кажется, лэри еще сама не определилась. А может, и вовсе ошиблась адресом.

— Я не ошиблась. — От возмущения подобным снисходительным обращением меня изнутри начала распирает злоба, и я решительно заявила: — Скажите, в вашей академии есть факультет некромантов?

Мужчины искренне удивились. Даже переглянулись. А затем вновь перевели взгляды на меня. В глазах эльфа я прочла откровенную насмешку, а вампир, чуть прищурившись, согласно кивнул.

Отлично!

— Я хочу поступить на этот факультет. Скажите, куда мне пройти?

Меня проводили.

Магистр Оландариэль, после того как одним насмешливым фыркком высказал все, что подумал по этому поводу, вдруг решил мне помочь, причем лично сопроводив до нужной аудитории.

Если честно, то меня это очень сильно насторожило. Зачем? Он ведь эльф. Наверняка магистр с факультета целителей или в крайнем случае медиумов. Чистокровные эльфы на дух не переносят магию смерти и считали всех некромантов магами второго сорта, по крайней мере именно так говорил господин.

Или он был не прав?

Открыв дверь одной из аудиторий, до которой мы шли довольно долго, вдоволь поплутав по коридорам, магистр зашел первым, и я поспешно юркнула следом, тут же смутившись под многочисленными взглядами членов приемной комиссии, восседавших за столами на возвышении справа.

Аудитория оказалась большим амфитеатром, почти как на картинке. За партами слева сидели абитуриенты, среди которых я успела рассмотреть как вампиров с демонами, так и дроу с людьми, прежде чем магистр Оландариэль во всеуслышание заявил:

— Прошу прощения за вмешательство в уже начавшийся процесс, но я привел вам еще одну желающую. Примете?

И почему я постоянно слышу в его голосе издевку?

— Магистр? — Один из преподавателей, оказавшийся пожилым, но еще крепким и весьма импозантным дроу с красиво заплетенными в длинную косу белоснежными волосами, удивленно приподнял бровь, словно не веря в то, что услышал, а затем перевел недоуменный взгляд темно-лиловых глаз на меня. — Вы не ошиблись факультетом? Мы принимаем будущих некромантов.

— Нет, магистр Дрезген, не ошибся, — ответив с легкой ноткой превосходства, эльф едва уловимо кивнул в мою сторону. — Сия лэри несколько минут назад заявила, что желает поступить именно на ваш факультет.

По партам прошла волна отчетливого недоумения, оно же отразилось и на лицах тех, кто принимал экзамен. Почему они все так удивлены? Что дроу, что человек, что демон...

Кстати, тот самый демон, который был спутником моего друака.

Но где сам Аррисш?

Никто не торопился говорить что-либо, так что я, встретившись взглядом с демоном, надевшим черный плащ с пряжкой магистра, приветливо кивнула.

— Здравствуйте.

Мужчина удивленно вздернул бровь, но кивнул.

Отлично! Теперь необходимо закрепить результат.

— Меня зовут Вишери Нулит. Некоторое время назад у меня проявились способности к магии смерти, и я очень хочу поступить в вашу академию. Скажите, что мне надо делать?

Странно. Почему они так недоверчиво переглядываются? Неужели надо было выбрать другой факультет? Хотя сомневаюсь, что меня бы приняли лучше на факультете крови... Все-таки я и сама не слишком жаловала вампиров.

Особенно чистокровных.

Проблема выбора среди иных факультетов состояла в том, что ничего другого я не умела и искренне сомневалась, что смогла бы поступить на тот же факультет целительства. Резать, призывать и подымать я умела. А вот лечить — нет.

— Лэри, вы точно уверены в своем желании? Вы ничего не путаете? — со мной заговорил магистр Дрезген, причем так, словно я была дурочкой.

Обидно.

— Да, уверена. Нет, не путаю.

Злоба. Снова во мне поднималась злоба. Разве так удивительно, что я хочу поучиться на факультете некромантии? Это ведь только потому, что я хочу вновь увидеть драука!

Жаль, для них это не станет весомым доводом.

— Что ж, тогда тяните билет и проходите, — пригласил меня магистр Дрезген. Пока я подходила, он внимательно рассматривал не только мое лицо, но и одежду и даже, кажется, ауру. А когда я подошла и начала разглядывать многочисленные листочки, лежащие на столе лицевой стороной вниз, он тихо уточнил, так что вряд ли его вопрос слышали те, кто сидел за партами. — Вы полукровка, Вишери?

— Да.

К чему скрывать, если это все равно видно?

— А позвольте уточнить, вторым родителем кто был?

В смысле?

Недоуменно сморгнув, я непонимающе посмотрела на невероятно серьезного дроу.

— Я так понимаю, эльфом был отец, верно?

Кивнула, насторожившись и пока не понимая, к чему клонит магистр.

— А мать?

— Человек.

— Вы уверены?

Дхар! Неужели он увидел что-то лишнее?

— Нет, не уверена, — решив слегка слукавить, я сконфуженно улыбнулась. — Я плохо знаю своих родителей. Можно, я возьму билет?

— Конечно, Вишери, — в наш разговор вмешался демон. — Тяните билет, не стесняйтесь. Три первых вопроса теоретические из общей магии, затем три вопроса из области некромантии и последней идет небольшая анкета, которую необходимо заполнить. На вопросы будете отвечать устно. Не стесняйтесь, Вишери, смелее.

Какой-то он странный. И смотрит так...

Покосившись на демона, но не углядев на его лице ничего предосудительного, я на всякий случай посмотрела и на третьего магистра, но все его внимание было сосредоточено на других поступающих, и в мою сторону он не смотрел.

Билет я взяла самый ближайший.

Записав его номер, магистр выдал мне магическое перо и несколько листов чистой бумаги, отметив, что на них я могу набросать ответы, прежде чем вернусь к ним и начну отвечать.

Ага...

— Спасибо.

Поблагодарив, я развернулась и обнаружила, что почти весь первый ряд свободен. Забавно. Неужели будущие студенты так боятся сидеть на первых партах? Смысл?

Ответа именно на этот вопрос у меня не было, так что я просто выкинула его из головы.

Села за парту у окна и с интересом вчиталась в ровные строчки вопросов.

Так просто?

Когда Оландариэль завел в их аудиторию ту самую эльфийку, Вурдес с трудом сдержал недоуменное восклицание. Какого Дхара? Очередная сумасбродная выходка самоуверенного ушастого? Как же он ему уже надоел...

Что-что? На их факультет?

Ошарашенно переглянувшись с Дрезгеном, демон вновь впился взглядом в лэри. Что-то тут не то.

Очень сильно не то!

Вишери. Красивое имя. Похоже на «вишенка». Да и сама она... тоже очень славная, хотя помыться и сменить платье не помешало бы.

— Не стесняйтесь, Вишери, смелее.

Нет, определенно красивое имя.

Проследив, как она ушла на выбранное место у окна, демон решил немного понаблюдать за необычной абитуриенткой. Села, внимательно прочла каждый вопрос и неожиданно нахмурилась, смешно закусив губу. Не знает ответов? Неудивительно. Все-таки некроманты достаточно специфичные ребята, да и предмет у них совсем не бытового уровня.

Что-то ему уже даже слегка жаль эту малышку. Было бы забавно, если бы она все же поступила, став единственной девушкой в этом наборе.

Хотя, наверное, и к лучшему, что не поступит. И так непонятно, что здесь творится, им еще этой «вишневой» головной боли не хватало.

Быстро набросав несколько фраз на каждый из шести вопросов, я более тщательно подошла к заполнению анкеты. Я не хотела, чтобы преподаватели узнали о моем прошлом больше, чем нужно. Имя, пол, возраст, необходимость в предоставлении общежития. С этим проблем не возникло. Место рождения? Тоже можно написать правду, это достаточно далеко, да и деревенька в такой непроходимой глухомани, что вряд ли кто-то поедет проверять. А вот уровень базовых знаний и умений...

Задумавшись так, что начала грызть кончик пера, с трудом сама себя одернула, оставив магический инструмент в покое. Чай, казенное имущество.

Так, ну и что мне написать в графе «Домашнее обучение»? Если не лгать — оно было. А как иначе я могла научиться всему, что умею? Хотя...

Точно!

Старательно выводя слова «наставник-отшельник», я радовалась удачной мысли, так вовремя пришедшей в голову. Господин действительно был отшельником и в какой-то мере наставником. Если спросят, я даже имя его смогу сказать. То, которым он разрешал себя называть, когда пребывал в добром расположении духа.

Вряд ли оно что-то скажет остальным, даже если они (не приведи Светлая!) знали его по научной деятельности.

Ну, вот и все.

Поставив последнюю точку, я подняла голову и немного обернулась назад, с удивлением отмечая, что число парней осталось практически неизменно. Кстати, да, среди абитуриентов в этой аудитории были лишь парни. И не сказать, что мне стало неудобно, скорее я слегка удивилась. Неужели девушки настолько не любили данный факультет? Это ведь так

интересно!

— Вишери? Вы закончили? — Своими действиями я привлекла внимание демона, и он не замедлил меня окликнуть.

— Да.

— Тогда проходите.

Кивнув, я подхватила бумаги и в этот момент поймала на себе взгляд чистокровного и (что скрывать?) очень красивого вампира, сидящего за мной.

Презрительный взгляд.

Не задумываясь о последствиях, ответила тем же. Ты ничем не лучше меня, парень.

Ничем.

А если подумать, то встретиться мы на узкой горной дорожке, не знаю даже, кто бы в итоге продолжил свой путь, а кто бы сгинул в ущелье.

— Вишери?

Да иду я, иду! Нет, все-таки мне этот демон уже не нравится. Зануда.

Фыркнув напоследок, чтобы вампир знал свое место, я справилась с раздражением и к магистрам разворачивалась уже с милой улыбкой. Господин очень часто твердил, что мое милое личико и доброжелательная улыбка могли совратить даже святого.

Не знаю, не уверена. По крайней мере на поведение и расположение самого господина они не влияли.

— Итак, лэри... Готовы?

— Да. — Положив билет на стол, я передала анкету третьему магистру, который был неказистым и неприметным человеком лет сорока, оставив листки с набросками себе. — Мне отвечать по порядку?

— Да, конечно. — Кивнув, демон усмехнулся.

Едва уловимо.

Какие они тут все странные.

— Вопрос номер один. Что такое магия и ее виды. На самом деле магия слишком обширное и глубокое понятие, чтобы рассказать об этом в одном вопросе. — Немного прикрыв глаза, я воссоздала в памяти один из научных трактатов, который попал мне в руки незадолго до побега, и продолжила: — Сама по себе магия, как стихия, не имеет видов. Это чистая энергия, которую использует маг в своих целях, уже в процессе работы изменяя ее соответственно своим нуждам. Однако эту энергию можно взять из разных источников, что в принципе и делают маги различных школ и направлений. Энергия рода, энергия природных источников, божественная энергия, а также собственная энергия тела и энергия крови. Данные виды энергий различаются по силе и отдаче, по методам воздействия на мага и окружающую среду...

— Стоп.

Меня оборвали слишком резко, так что пришлось открыть глаза и удивленно посмотреть на хмурого дроу.

— Что-то не так?

— Лэри, где вы читали труды Октавианта?

Удивленно округлив глаза, я переспросила:

— Труды кого, простите?

— Труды уважаемого Октавианта. Ученого-вампира, жившего около шестисот лет назад.

Э-э-э...

— Мне наставник рассказывал.

Кажется, я зря решила рассказать вступительную главу о магии слово в слово.

— А как звали вашего наставника, говорите? — Во взгляде демона промелькнуло нечто странное, отчего вдоль спины пробежали мурашки, хотя в аудитории было очень тепло.

Этот демон меня сейчас пугал.

— Он разрешал называть себя господин Эвил. — Прошептав едва слышно, я посмотрела на дреу в надежде найти поддержку хотя бы у него. — Я неправильно отвечаю?

— Нет-нет, все хорошо. — Махнув рукой, словно повелевая демону не вмешиваться, дреу добродушно улыбнулся: — Лэри, не бойтесь магистра Вурдеса, у него немного предвзятое мнение к некоторым ученым прошлого, которые занимались научными изысканиями в области магии крови. К ним, кстати, относился и мастер Октавиант. Если честно, то я искренне удивлен познаниями вашего наставника, эти труды считались давно утерянными. Скажите, кем является ваш наставник по расе?

Ну вот. А я так хотела избежать вопросов, связанных с господином...

— Он вампир. Иногда приходил к нам в деревню, спускаясь откуда-то с гор. — Потупившись, я нервно потерев платок. — Он иногда рассказывал интересные вещи. Говорил, что у меня дар... вот.

Мужчины переглянулись, а затем магистр Дрезген кивнул.

— Хорошо, сейчас это несущественно. Что по второму вопросу вашего билета? Знаете ответ?

— Да, конечно. — Обрадовавшись, что тема сменилась, я с энтузиазмом продолжила: — Зависимость способностей от расы. На самом деле это очень спорный и до конца не изученный вопрос, но многие ученые склоняются к мысли, что способности мага во многом зависят от расы, хотя ряд других ученых с ними не согласны...

Вишери отвечала словно по написанному, а Вурдес мог только удивленно приподнимать брови. Что за наставник такой, который дает девчонке из глухой деревни читать древние и даже запрещенные трактаты? Да и из деревни ли она? Она вообще понимает, что говорит, или только передает то, что слышала?

Второй вопрос, третий, четвертый... а затем пятый и шестой.

Она ответила на все.

Немного замялась на видах нежити, будто хотела сказать что-то еще, но затем посмотрела на него и осеклась:

— Все. Кажется...

Смешно нахмурилась, а затем потупилась.

Нет, в ней определенно есть что-то неправильное. Да она вся одно сплошное противоречие! Если бы не длина ушей, то он бы мог поклясться, что она чистокровная эльфийка.

А чистокровные эльфийки по своей природе не способны заниматься магией смерти и крови, и это только что опровергла одна девочка с именем, созвучным со словом вишня.

Молчание магистров было неприятно тяжелым.

— Я не поступила? — Решив спросить у дреу, который был более приветлив, чем демон, я с мольбой посмотрела в его задумчивые лиловые глаза. — Может, мне более развернуто ответить на вопросы?

— Что? — Вынырнув из продолжительной задумчивости, мужчина сосредоточил на мне

взгляд. — О нет. Нет, Вишери, вы очень подробно ответили на все без исключения вопросы. Меня немного озадачивает иное. Вы уверены, что хотите обучаться именно на нашем факультете? Поверьте, это не только теория, но и достаточно грязная и тяжелая практика. В теории вы очень хорошо подкованы, тут даже спорить бессмысленно. Но что насчет практики? Вы все-таки лэри... — И пожевав губами, при этом задержав взгляд на моих ушах, словно нехотя добавил: — Да к тому же еще и эльфийка.

— Но ведь это не является поводом для отказа, правда? — Сердце пропустило удар, когда дроу нахмурился и недовольно переглянулся с третьим магистром, который за все это время не проронил ни слова. — Я очень хочу учиться в вашей академии, правда!

— В академии или на факультете? — Впившись в меня таким пронзительным взглядом, что я едва не отшатнулась, магистр Вурдес прищурился. — Вишери, в нашей академии достаточно факультетов, на которых вы сможете обучаться без особых усилий ни для вашего тела, ни для вашей психики. Тот же факультет медиумов. Уверен, ваших сил хватит, чтобы без проблем стать как минимум спиритом.

Почему-то стало обидно. Я слабо представляла, кто такие медиумы и спириты, поэтому его предложение было для меня бессмысленным.

Неужели я зря старалась?

— Лэри... — Сглотнув, потому что в горле запершило от обиды, я сжала пальцы в кулачки. — Почему вы мне не разрешаете учиться там, где я хочу? А я хочу учиться на факультете некромантии!

Не удержавшись и выкрикнув последние слова, я поняла, что сейчас расплачусь. Нет!

Разум заледенел и, отстраненно отметив, что магистры все как один недовольны, и сейчас я наверняка услышу как минимум выговор за свое безобразное поведение, развернулась на пятках и поторопилась выйти из аудитории.

Плевать! На все плевать! Ну, подумаешь, не поступила! Что, единственный вариант, что ли? Да я уже через час придумаю еще тысячу!

От неудачи и разочарования слезы застилали глаза, но я без проблем нашла выход на улицу. Кажется, немного не тот, через который входила, но это была несущественная мелочь. Где улица — там и забор. А за забором город и свобода.

А эти надутые индюки пускай и дальше обучают только высокомерных вампиров и чистокровных эльфов!

Ноги несли меня прочь от места позора, разум выискивал иные варианты решения мучающего меня вопроса о проживании и пропитании, а пальцы сжимались и разжимались, больше всего в этот момент желая что-нибудь уничтожить.

Или кого-нибудь.

— Эй!

Удача отказала мне вновь, и я в кого-то врезалась. Сильно. Плечо моментально заныло от боли, а вспыхнувшая вслед за ней злоба выплеснулась наружу.

— С дороги! — Рывкнув так, что вампир в ученической форме четвертого курса, о чье плечо я ударилась, отшатнулся, я презрительно добавила, смерив старшекурсника уничижающим взглядом: — Расплодилось кровососов, шагу ступить некуда. Что, крови перепил — не видишь, куда идешь?

— Эй, ты слова-то выбирай! — Один из его спутников решил было поставить меня на место, но я тут же переключилась на него, отметив, что по силе он мне не соперник.

Высокий, но тощий, и магии в нем почти не было.

— А то что? — Глаза начали наливаться кровью, но я пока решила попридержать свою злобную сущность, предпочтя унизить противника словами. — Папочке пожалуешься и в мамочкин подол порыдаешь?

Господин любил говаривать, что словесное унижение — самое унижительное.

— Деточка, да ты нарываешься на трепку... — Придя в себя, мой потенциальный противник ла-а-асково и весьма клыкасто улыбнулся. — День не задался, и решила нахамить старшим? Зря. Парни, прикройте, я сейчас покажу девочке, где ее истинное место.

Пока вампир говорил, я не тратила время зря — я готовилась к бою, нагоняя в кончики пальцев энергию и превращая ее в несмертельное (к сожалению!) заклинание паралича, и к тому моменту, когда нас окружили его дружки, я ударила первая.

Попала.

Старшекурсника перекосило, потому что попала я не точно в центр солнечного сплетения, а чуть выше и левее. Кажется, задело шею и лицевой нерв, отвечающий за всю левую половину лица.

Красавчик!

Кстати, его пульсар ушел в землю.

— Вишери!

Сзади кто-то рявкнул голосом магистра Вурдеса, а затем один из вампиров пискнул, как девчонка, и рванул в направлении ближайших кустов.

Обернулась, мгновенно ликвидируя всю собранную в руки магию, и попыталась невинно улыбнуться. Кажется, не получилось.

Стремительно приближающийся демон был сейчас очень жуток — гримаса раздражения на лице, обещание порки во взгляде да развевающийся как крылья горгульи преподавательский плащ.

Этот взгляд... именно так смотрел на меня господин, прежде чем выпороть.

— Да?

Я хорошая. Я хорошая. Я очень хорошая...

Повторяя слова, как заклинание, я пыталась улыбаться, но губы кривились от непреодолимого желания вновь заплакать.

Странно.

Наверное, это откат от неиспользованной силы.

Наверняка.

— Что здесь происходит? Малкош? — Дойдя до нас, магистр решил на месте выяснить подоплеку происходящего. Кстати, на тропинке остались только мы: пытающаяся не разрыдаться я и перекосившийся в лице вампир. Куда делись остальные — я просто не успела заметить.

— Лэр-р-ри... — Попытавшись ответить, вампир неразборчиво ругнулся, его губы попросту не желали складываться правильным образом. В итоге он отвечал, почти не раскрывая рта: — Девчонка мне нахамила, а затем ударила заклинанием.

Одна из бровей демона приподнялась на пару миллиметров, и его тяжелый взгляд переместился на меня.

— Они меня напугали. Окружили и сказали, что будет трепка. — Потупившись, потому что смотреть в глаза демону и при этом лгать как на духу, я сейчас не могла, и потеряла плечо. — Он меня ударил. В плечо. И клыками щелкал. И...

Не удержавшись, шмыгнула носом, при этом не переставая рассматривать траву и подол.

Вампир попытался возмущенно запротестовать, но заклинание вошло в полную силу, и из его рта вырвалось лишь невнятное мычание.

— Я пойду.

— Куда? — Демон почему-то иронично хмыкнул.

— Отсюда. — Поджав губы, я нашла в себе силы посмотреть на магистра исподлобья. —

Вы не хотите принимать меня в академию.

— С чего ты это взяла? — Красиво очерченные губы изогнулись в едва уловимой усмешке. — Если бы ты не была так порывиста и не сбежала с экзамена, то услышала бы, что принята на так желаемый тобой факультет некромантии. Или тебя это уже не интересует?

Малкош почему-то странно хрюкнул и смешно выпучил глаза.

— Правда? — Я была готова простить ему все-все. — Вы не шутите?

Магистр Вурдес, кажется, оскорбился.

— Вишери, такими вещами не шутят. Кстати, тебе не мешало бы почитать правила внутреннего распорядка академии, раз уж ты решила здесь обучаться. Для начала тебе стоит уяснить, что на территории учебного заведения категорически запрещена любая магия, только на занятиях.

Ну...

Сделала невинные глазки, но, судя по его суровому взгляду, не слишком в этом преуспела.

Хорошо, уговорил. Буду действовать более скрытно.

Сомневаюсь, что этого правила придерживаются и остальные студенты, по крайней мере господин слишком часто упоминал в своих рассказах, как они пакостили соперникам и слушателям с других факультетов.

— А теперь идем, покажу тебе общежитие.

Мы с Малкошем удивились так синхронно, словно были одним живым организмом. Ну, я-то понятно — озадачена неуместным вниманием магистра... но вампир-то что глаза пучит?

— Малкош, уверен, ты сможешь дойти до целителя самостоятельно. А вообще, я думаю, стоит попросить магистра Завгудиса проверить твои навыки по обороне, что-то у меня возникли сомнения в твоих знаниях. — С неприязненной усмешкой отчитав вампира, демон вновь перевел взгляд на меня: — А вас, лэри, я провожу до корпуса факультета некромантии лично, потому что на текущий момент меня не радует происходящее.

Чего-чего?

Слегка недоумевая и не в силах сообразить, что конкретно он имел в виду, я торопливо шла следом за быстро шагающим магистром. Шли недолго, минут пять, обогнув центральный учебный корпус слева и пройдя мимо трех одинаковых пятиэтажных зданий с красивыми декоративными башенками, на острых шпилях которых развевались разноцветные флаги. На каждом корпусе флаги были разные, и, судя по воспоминаниям господина, они означали принадлежность к факультету. Когда мы с магистром остановились у последнего корпуса, за которым был лишь парк, я задрала голову, пытаюсь рассмотреть, какие на нем флаги.

С этого ракурса было очень плохо видно, и, прежде чем мы вошли внутрь, я успела заметить лишь что-то темное на сером фоне. Что именно, не поняла.

Внутри общежитие было ничем не примечательным. Небольшой центральный холл, лестница наверх и два коридора по обе стороны от лестницы. Стены светло-серые, пол деревянный, покрашен темно-коричневой краской и тусклое магическое освещение на побеленном потолке. Почти как в придорожных тавернах, только там были еще и постояльцы. Здесь же сейчас были только мы с магистром.

— Лэр Фолли! — Повысив голос, демон крикнул вглубь длинного мрачного коридора, уходящего вправо.

— Да-а-а? — донесся отклик откуда-то издалека.

— Новенькая! — Демон вновь крикнул, но уже недовольнее: — Оформляйте, у меня

дела.

— Так кто держит? — Появившись словно из-под земли, невысокий и очень лохматый гном едва меня не напугал.

Никогда не видела гномов!

Живыми.

Только на картинках.

— Долг. — Неприязненно процедив, магистр уже нейтральнее продолжил: — Знакомьтесь, Вишери Нулит. Только что с отличием сдала вступительный экзамен и поступила на факультет некромантии. Единственная девушка в наборе. Лэр комендант, будьте любезны, разместите ее максимально комфортно.

Мой рот от удивления не открылся лишь потому, что я изо всех сил сжимала зубы.

В отличие от меня гном не стеснялся в выражении эмоций.

— Совсем ополоумела, девка? — Из-под кустистых бровей на меня уставились два черных глаза. — Где это видано, чтоб эльфийка некромантией баловалась?!

— Я полукровка, — попыталась оправдаться, но понимания с его стороны не встретила.

— Один гхырт! Да еще и девка!

— Лэр Фолли! — Недовольно прикрикнув на разбушевавшегося коменданта, который начал что-то бормотать о моей нравственности и о том, куда смотрят мои родители, демон с нажимом добавил: — Вишери поступила, таково решение приемной комиссии. Ваша задача — не хамить лэри, а разместить ее.

После этих слов, сказанных приказным тоном, гном замолчал, но не перестал недовольно сопеть и пыхтеть.

Какой интересный дядя. И логика у него тоже интересная... Судя по всему, стандартная.

И почему окружающие так узко мыслят?

— Идем. — Просопевшись, гном буркнул и махнул рукой в сторону лестницы. — Будем размещаться. Поднимайся до конца, я тебя догоню.

Обернувшись к демону, уточняя, следовать ли указаниям коменданта, но магистр согласно кивнул, и я отправилась к лестнице, отметив, что мужчины остались внизу и начали о чем-то недовольно переговариваться. Как же все-таки сложно устроен этот мир! Нет чтобы быстренько принять меня туда, куда я хочу, и дать ключ от комнаты в общежитии. Не-е-ет, они из этих двух простых действий целый балаган устроили.

А ведь мне еще Аррисша искать и выяснять, кем он тут работает.

А если он тут не работает?

Замерев от неожиданно пришедшей в голову мысли, даже, кажется, побледнела.

Нет-нет, этого просто не может быть! Они с магистром Вурдесом вошли сюда оба, значит, и драук просто обязан здесь преподавать! И если я ничего не путала и данные господина верны, то Аррисш мог быть либо преподавателем магии смерти, либо преподавателем физических дисциплин, что подходит мне любом случае. И тот и другой предмет преподавали на факультете некромантии.

Так, я уже на пятом этаже. Куда дальше?

Через пару минут ожидания на площадке показался комендант с огромной охапкой постельных принадлежностей и буркнул:

— Налево. До конца.

Как скажете.

Послушно отправившись за гномом, я слегка удивилась, когда в конце коридора

показалась еще одна лестница. Она была в три раза уже центральной, да еще и винтовой. Неужели он поведет меня в башню?

Но...

Да, мы отправились именно в башню. Большую, с высоким потолком, но при этом невероятно пыльную, грязную, с тремя узкими окошками-бойницами и неприметной дверью, за которой, судя по несвежему запаху, скрывалась уборная. Входная дверь была чуть посolidнее, но петли скрипели так, что у меня заныли зубы.

Я чего-то не понимаю, или у нас с ним разные понятия о комфорте?

— Лэр Фолли... — Робко окликнув гнома, который бросил свою ношу на единственный чистый пяточок в центре, я дождалась, когда он обернется, и спросила: — А других комнат нет?

— Для тебя — нет. — Гном зыркнул на меня так неприязненно, что я лишь большим усилием воли осталась на месте. Затем слегка подобрел и пояснил: — Каждая из башен максимально защищена магически и предназначена для проживания особо одаренных студентов. Ты не смотри на грязь, тут уже лет десять никто не жил, само налетело. Между прочим, престижное местечко, зря свои эльфячьи губехи кривишь. Остальные по трое живут и не ноют, а ты как княжна одна будешь. Прибирайся пока, я за кроватью да за прочей мебелью схожу.

Прибирайся? А чем, позвольте узнать?

Успев лишь открыть рот... так его и закрыла. Задавать животрепещущий вопрос о наличии воды, тряпок и ведер было некому — гном убежал так быстро, словно за ним гналась стая голодных вурдалаков.

Вздохнула. Осмотрелась. Попыталась непредвзято оценить «хоромы», но пока что получалось не очень. Наверное, я все-таки чего-то не понимала...

А может, это просто злая шутка.

Да тут сотню лет, а не десяток никого не было! Одни полы со стенами отмывать только неделю!

Поковыряла носочком пол, сделала пару шагов по направлению к уборной и тут же чихнула. Еще раз, еще... Светлая, да тут столько пыли, сколько на самых верхних стеллажах в библиотеке у господина не было! Это же просто кошмар!

— Осваиваешься? — Я успела лишь прочихаться, а гном уже ставил в дальнем углу кровать. — Ты давай, не медли. Занятия уже послезавтра, а тебе еще форму да учебники получать. Куда класть будешь? В пыль? Имей в виду, одежду стирать сама будешь, а учебники тут на строгом контроле!

Изверги!

Я чихнула вновь, зажмурившись, а гном снова пропал.

В итоге через полчаса неугомонный комендант успел принести мне шкаф, тумбочку и стол со стулом, после чего заявил, что на этом все и теперь мой комфорт в моих руках.

— А! Чуть не забыл. Столовая в центральном корпусе, обед по расписанию, — чуть пожевал губами, нахмурился, словно припоминая, и выдал: — Через два часа. Распорядок дня висит внизу, как закончишь с уборкой — сама ознакомишься. По всем вопросам бытового характера обращаться ко мне, по всем вопросам учебного характера — к магистру Вурдесу, он будет курировать ваш первый курс. Все понятно?

— Да. — Пока комендант носил мебель, я успела осмотреть крохотную ванную комнату, но не обнаружила в ней ни ведер, ни тряпок, вообще ничего пригодного для уборки. — А

можно мне веник, ведро и тряпки?

На меня посмотрели как на врага, а затем недовольно буркнули:

— Погодь.

Еще через десять минут у меня было все, что я попросила.

— Спасибо.

Лэр Фолли походя кивнул и скрылся внизу лестницы.

Забавный он все-таки. Если не обращать внимания на... на почти все.

Следующие часы я посвятила борьбе с грязью. Первым делом закрыла дверь на ключ, повернув в скважине старый и неприятно проржавевший ключ, чтобы никто не стал свидетелем моих дальнейших действий. Затем разделась до нижней сорочки, опасаясь окончательно испачкать платье, и только после этого приступила к тотальному уничтожению грязи и пыли.

Открыла окна, впуская в помещение свежий воздух, вымела всю пыль, немного помогая себе заклинаниями, чтобы она не стояла столбом, вымыла несколько раз полы. Затем расставила мебель, как хотела сама, а не так, как гном, застелила постель, обнаружив, что мне дали два комплекта белья, несколько полотенец и даже занавески. И только после этого поняла, что дико устала, а за окном уже темно.

Да-а-а... вот так прибралась!

Кроме всего прочего, я до сих пор не разобралась с освещением, которого тут, кажется, не было. В принципе я могла пока обойтись и без него, прекрасно видя в темноте благодаря своему вампирскому зрению, но, наверное, надо будет все-таки что-то придумать, потому что книги и учебники приятнее читать при свете, проверено.

Но об этом я подумаю завтра.

Наскоро ополоснувшись во вместительной деревянной лохани, которая служила здесь ванной, я максимально тщательно выстирала всю свою одежду, с грустью отметив, что необходимо как можно скорее приобрести новую, а у меня осталась лишь пара серебрушек.

Интересно, как можно быстро обзавестись наличными в этом городе? Кстати, когда стипендия?

В постель я легла уже в полудреме, и все мои мысли занимали весьма приземленные вещи. Где взять деньги, и главное — сделать так, чтобы мне за это ничего не было. Эх, все-таки я недальновидно поступила, не прихватив пару сотен серебрушек из запасов господина. Очень недальновидно.

Ночь прошла на редкость спокойно, чего я не смогла сказать об утре.

Оно началось с настойчивого стука в дверь, сопровождающегося требованием магистра Вурдеса открыть.

И что ему не спится в такую рань?

Сон не желал уходить из моего уставшего за прошедшие сутки тела, но стук становился все громче. Как и требования.

Да что ему надо от меня?!

— Да?

Как все без исключения вампиры, я не любила раннее утро, поэтому встретила магистра неласково. А именно раздраженно кривясь и глядя на демона исподлобья.

— Проснулась?

Демон прошелся по мне взглядом, а затем резко отвел глаза.

Что такое? Его смутила грудь, которая наверняка просвечивала через нижнюю сорочку? Неужели такой стеснительный? А вот господин, наоборот, предпочитал открытые платья с оголенными плечами и руками. Порой они были на грани дозволенного и держались лишь на честном слове.

— Да. — Придерживая дверь рукой и не собираясь пускать незваного гостя внутрь своего жилища, я хмуρο уточнила: — Вы что-то хотели?

— Хотел узнать, как твои дела и как ты разместилась. Ты не пришла вчера ни на обед, ни на ужин. Голодаешь?

— Нет, просто не хотелось. — Не удержав зевок, я едва успела прикрыть его ладонью и уж совсем невежливо поинтересовалась: — На этом все?

Демон почему-то возмутился. Но вообще-то это не я к нему спозаранку в спальню завалилась, а он ко мне. Ну и что, что преподаватель? Один гхырт — незваный и нежелательный гость.

Вурдес довольно быстро взял себя в руки и продолжил нейтрально-деловым тоном — Ты уже ознакомилась с распорядком дня и расписанием на первую учебную неделю?

— Нет. Ознакомлюсь сегодня. — Ответив кратко, я снова замолчала, мысленно упоывая на Светлую, чтобы демон ушел как можно скорее.

И вообще! Зачем пришел? Убедиться, что я жива и здорова? Так убедился!

Свободен!

— Хорошо... — Задумчиво качнувшись с пятки на носок, он одним махом осмотрел комнату поверх моей головы и, судя по всему, остался не очень доволен увиденным. — Я пройду?

— Зачем?

— Удостоверюсь, что комендант выполняет свои обязанности. — Проговаривая это и одновременно отодвигая меня в сторону, демон беззастенчиво прошел на мою территорию и, остановившись в центре не такой уж и большой комнаты, недовольно прищурился. — Та-а-ак...

Как?

Настроение неуклонно падало вниз, и день уже не предвещал ничего хорошего. А так хотелось просто полежать и немножко полениваться!

— Отвратительно. — Пока я пыталась уговорить себя потерпеть еще немного и не начинать злиться, магистр Вурдес сунул свой нос везде: в шкаф, под кровать, в ванную комнату... и даже зачем-то выглянул в окно. Затем резко развернулся ко мне, недовольно поморщился, обнаружив меня до сих пор держащейся за дверь, и скомандовал: — Одевайся, пойдешь со мной.

— Куда?

— К коменданту. — Раздражаясь все сильнее, демон дошел до стула и устроился на нем, махнув рукой. — Давай скорее, у меня на сегодня еще уйма дел.

— Зачем нам к коменданту? — Не собираясь куда-то идти, причем неизвестно зачем, я не торопилась двигаться с места.

Тоже мне нашелся командир! Вообще-то я больше не рабыня!

— Вишери, не задавай глупых вопросов. — Смерив меня снисходительным и одновременно недовольным взглядом, демон все-таки соизволил пояснить: — Эта комната в отвратительном состоянии, требуется качественный ремонт и генеральная уборка. А мебель...

Качнувшись на стуле, словно демонстрируя, что он старый и невероятно скрипучий, Вурдес усмехнулся.

Его слова и действия меня очень сильно обидели. Как так? Да я чуть ли не целый день потратила, чтобы привести это помещение в подобающий вид! А он вдруг заявляет, что все зря.

А вот и нет!

— Магистр Вурдес, я не буду никуда переезжать. Мне очень нравится эта комната, и я останусь жить здесь. — Закрыв дверь, потому что продолжать стоять было бы глупо, да и из окна подуло утренним сквозняком, я отправилась в ванную, где сохло мое платье, но сначала остановилась перед демоном и ми-и-ило улыбнулась, аж чуть скулы не свело. — Спасибо за заботу, но меня полностью все устраивает. Если на этом все, то, пожалуйста, выйдите, мне необходимо одеться.

Что-что?

Поначалу решив, что ослышался, Вурдес иронично приподнял бровь. Но нет... Девчонка смотрела на него так, словно он ворвался в храм Светлой и требовал недопустимого.

Забавно...

Забавно, что именно этой реакции он и не хотел. Неужели она уже осознала всю прелесть пребывания в этой башне?

И Дхар побери Фолли, почему он отвел ее именно в эту? Ведь есть же еще две пустые!

Нет, что-то ему все меньше нравятся эти совпадения.

А совпадения ли?

— Вишери, ты зря упрямишься. В конце коридора пустуют несколько весьма приличных комнат, и я уверен...

— Магистр Вурдес, вы, наверное, не расслышали? — Эльфочка гневно сузила голубые глазки, в глубине которых полыхнуло нечто пугающее. — Я не собираюсь никуда переезжать. Комендант выделил мне прекрасную комнату, и меня она устраивает целиком и полностью.

Вообще-то он мог одним жестом и парой слов поставить ее на место, но не стал. Хор-прошо.

А характер у этой лэри совсем не девичий. Чем-то даже Заринку напомнила.

Что ж, посмотрим, к чему это приведет.

Смерив меня пристальным и неприязненным взглядом, при этом непозволительно долго задержав его на груди, демон встал, и мне пришлось шагнуть назад, чтобы он не снес меня с ног. Видимо, сказав все, что хотел, магистр не стал задерживаться и стремительно вышел.

Дверь при этом так мерзко скрипнула, что я сделала себе уже, наверное, пятнадцатую пометочку на память — попросить у любезного лэра Фолли смазку для дверных петель. В списке уже значились гвозди с молотком, чтобы подбить несколько досок, какое-нибудь чистящее средство для раковины, потому что одной водой я так и не смогла ее отмыть, затем настольную лампу и прочие бытовые мелочи, без которых жить можно, но с ними лучше.

Так.

А платье-то не высохло!

Грустно рассматривая сырое платье, я не представляла, как быстро исправить ситуацию. Господин совсем не уделял внимания бытовым заклинаниям, и я знала лишь то, что подсмотрела пару раз сама, но лишь в теории. Практиковаться было не на чем, потому что

всю работу по дому выполняли слуги из низших вампиров, да и особого желания не было — домашними делами я была сыта по горло, ведь до того, как попасть к господину, я занималась только ими.

Но сейчас...

Сейчас мне необходимо заниматься хозяйством не для кого-то, а для себя. А это совсем другое дело.

Хотя меня несколько озадачило платье — такое ощущение, словно оно не только не высохло, но и стало мокрее. Вертя его в руках и слабо представляя, с какой стороны подступиться к заклинанию сушки, которое знала не очень хорошо и не помнила серединку, я вздрогнула от неожиданного писка, раздавшегося сверху.

Сверху?

Задрав голову, нахмурилась. Потолок в башне был высоким, куполообразным, с несколькими толстыми деревянными балками. И, кажется, на них кто-то сидел. Кто-то маленький...

Кто?

Повесила платье на спинку стула и присмотрелась получше. Писка больше не раздавалось, но я была уверена, что мне не почудилось. Еще вчера вечером мне показалось, что в комнате бродил посторонний аромат живого существа, но я списала это на усталость и затхлость помещения.

А вот теперь мои подозрения подтвердились. Мышь? Странно. Зачем она залезла наверх?

Не представляя, как взобраться по стене, я плюнула на условности и просто подпрыгнула, воспользовавшись тем же заклинанием, что и вчера, когда пришлось перепрыгнуть через запертые ворота.

Зацепившись руками за балку, раскачалась и без труда взобралась выше. Пришлось пригнуться, потому что высоты встать в полный рост не хватило. А еще здесь было намного темнее, чем внизу. Почему?

Прищурилась, внимательно осматривая каждый сантиметр странного серого марева, а затем удивленно воскликнула. Магия! Защитная магия, источником которой являлась маленькая черная летучая мышка, сидевшая в дальнем от меня углу.

Сморгнув, села, свесив ноги вниз и не представляя, что делать дальше. Ага...

А разве летучие мыши умеют пользоваться магией? Никогда не слышала и не читала ни о чем подобном!

Мышка же, увидев, что я спокойно сижу и просто ее рассматриваю, немного пригасила темный щит и тоже с любопытством на меня уставилась. Вот так мы и сидели, рассматривая друг друга.

Ровно до того момента, когда в дверь сначала постучали, а затем она без разрешения распахнулась, и в комнату торопливо вошел комендант Фолли:

— Вишери? Проснулась?

Покосившись вниз, сморщила носик, но ответила:

— Да. Доброе утро. Я наверху.

— О? — Задрав голову, гном серьезно удивился. — А что там?

— Осматриваюсь. — Ответ был довольно глупым, но ничего умнее в голову не пришло. Не говорить же ему, что я тут мышь нашла и залезла, чтобы рассмотреть ее поближе. — Здесь очень интересные крепления. Скажите, кто строил эти здания?

Мой вопрос завел гнома в тупик, так что он окончательно озадачился и буркнув: «А кто их знает?» — уже громче заявил:

— Я что пришел-то? Тут куратор твой с утра мне весь мозг выел, твердит, что не подобает юной деве в высокой и темной башне проживать. — Гном странно усмехнулся, словно эти слова вызвали у него веселые воспоминания, а затем снова поднял голову и с некоторой ехидцей уточнил: — А ты что думаешь?

Сначала я покосилась на мышку, которая абсолютно неожиданно для меня... ухмыльнулась. Всегда испытывала особую приязнь именно к летучим мышам. То ли потому, что они были невероятно загадочными крылатыми созданиями ночи, то ли потому, что просто хорошенькими лапочками. У господина в одной из башен жила целая стая, и я любила проводить среди них свободные минуты.

— Мне все нравится. — Перегнувшись вниз, я мило-мило улыбнулась. — Очень хорошая комната, я так и сказала магистру Вурдесу. Только лэр... можно мне кое о чем вас попросить?

Искренне обрадовавшись моим словам, гном кивнул:

— О чем?

Быстренько зачитав ему по памяти список необходимого, в процессе монолога отмечая, как смурнеет лицо лэра Фолли, я, впрочем, упомянула все, что хотела, в конце добавив еще и пожелание какого-нибудь компактного обогревателя, потому что вещи ну совсем не высохли за ночь.

— А я смотрю, у тебя губа не дура... — Снова начав бормотать себе под нос, гном уточнил чуть громче: — Ты мне одно скажи, эльфочка. Ты зачем с такими запросами на некромантский факультет пошла?

— Потому что мне это нравится. — Вопрос вызвал небольшое раздражение, потому что лично я не понимала, почему мой выбор так удивлял окружающих, что буквально каждый спешил указать мне на этот факт. А затем, решив немного зло пошутить, добавила: — Мне очень нравится процесс вскрытия мертвых тел и призыв низшей нежити. Вы когда-нибудь видели, как в мертвое тело входит подобие жизни и труп превращается в услужливого слугу?

— Видел. — Глухо буркнув, гном не выглядел шокированным, хотя я надеялась, что немного его если не напугаю, то серьезно удивлю. — Что ж, понятно. Садистка, значит. А ты точно эльфийка?

— Частично. — Не став скрывать, я нисколько не обиделась. Может, и садистка. Я не очень хорошо знала определение этого слова, но господин иногда тоже меня так называл.

С восхищением.

— А, ну понятно. — Мой ответ понравился гному, и он кивнул. — Ладно, гляну у себя в запасах, может, что и найду из необходимого. Ты давай там, не засиживайся, все-таки балки старые и на дополнительную нагрузку не рассчитаны. Кстати, завтрак уже в самом разгаре, поторопись, после десяти еды обычно уже не остается.

Тут взгляд осматривающегося гнома упал на платье, и он нахмурился. Подошел ближе, потрогал даже. Поморщился.

— Ага... Ладно, форму тоже принесу. Ну ладно, давай.

И ушел.

А мне все больше нравится мой комендант!

Гном ушел, а я снова сосредоточилась на мышке, которая за время нашего общения с комендантом окончательно убрала щит и теперь сидела, нахохлившись как воробушек, подремывая.

Странно. Почему она сидит, а не висит вниз головой, как все нормальные летучие мыши?

— Мышка-а-а... — Тихонько позвав, я добилась того, что она открыла глаза. — А ты почему такая странная?

Наверное, это глупо — разговаривать с мышью.

А может, и нет.

— Уж не страннее тебя. — Едва слышно буркнув, мышка снова прикрыла глаза. — Где это видано, чтобы эльфийка добровольно шла в некроманты?

— Я эльфийка только по отцу. — Обрадовавшись, что мои подозрения подтвердились и мышка оказалась немного магической (наверняка какая-нибудь экзотическая разновидность нечисти!), я с энтузиазмом продолжила: — А ты кто?

— А так не видно? — Мышка снова открыла глаза. — Мышь я. Летучая.

— Но ты ведь необычная... — Немного растерявшись под ироничным взглядом, я неуверенно спросила: — Ты чей-то эксперимент, да?

— Да. — Не став спорить, но сказав это таким тоном, словно я ей уже надоела, мышь широко зевнула. — Кстати, шла бы ты... завтракать. Я всю ночь не спала, и ты мне сейчас мешаешь.

— Ты тут живешь?

— Да.

Здорово!

Решив не настаивать и прекрасно понимая, каково это — хотеть спать, когда кто-то мешает, я послушно прыгнула вниз.

И очень вовремя.

Я успела лишь юркнуть в кровать под одеяло, услышав за дверью натужное сопение коменданта, когда дверь с жутким скрипом распахнулась вновь и в комнату вошла большая гора вещей. Именно гора! Гнома попросту не было видно.

— Вот! — Свалив все на пол, комендант шумно выдохнул. — Что нашел — все принес. Разбирай. Форма наверху.

— Спасибо!

— Да ладно уж. — Немного смутившись, услышав мою громкую и искреннюю благодарность, гном немного помедлил, а затем шепотом добавил: — Если еще что понадобится — дай знать. Я пока твою заявку собирал, столько всего интересного на дальних стеллажах нашел... Ух! Вот, добавил еще кое-что от себя, думаю, тебе пригодится.

Ага? Ой, а я даже и не знаю, что мне еще надо... Но я обязательно подумаю!

Поблагодарила гнома снова, но на этот раз уже за предложение, и откровенно удивилась, когда он решил не останавливаться и лично смазал петли двери маслом.

— Ну вот, уже другое дело. — Удовлетворенно покивав, комендант смешно распушил бороду. Видимо, это означало широкую улыбку. — Ну все, одевайся и дуй в столовую, завтрак на исходе.

— Ага... — Успев лишь кивнуть в спину невероятно любезному лэру, я в некоторой растерянности перевела взгляд на гору вещей.

Чего там только не было!

А ведь и правда, в этой куче угадывался и ковер, который я не просила. И если не ошибаюсь... новый! Ой, что-то мне так хочется самой полазить в его закромах!

Недоверчиво, но с уже разгорающимся возбуждением подойдя к горе добра, я взяла в руки то, что лежало на самом верху, а именно форму. Какая красивая!

Сверху кто-то хихикнул, когда я приложила к груди темно-вишневую блузку с кружевным воротничком. Это она так спит?

— Что? — Подняв голову, я нашла взглядом мышку, рассматривающую меня с нескрываемым любопытством.

— Да так, ничего. Представляю себе глаза окружающих и многочисленные инфаркты, когда они увидят тебя в местной форме.

— А что не так с формой? — Подойдя к кровати, я разложила на ней вещи. Блузку, длинную юбку-брюки более темного оттенка, чем блузка, и приталенный черный жилет с многочисленными кармашками. Кроме того, в юбку были завернуты три пары черных носков, а в куче я видела еще и черные ботиночки на шнуровке. — Мне она очень нравится.

— Да я не о том. Я о сочетании цветов.

Недоуменно обернувшись, нахмурилась. О чем она?

Но спросила другое:

— А тебя как зовут?

— Кассандра. Можно Кася. А тебя Вишери?

— Да.

— А можно я буду звать тебя Вишня?

Э-э-э... Впервые услышав подобный вопрос и нестандартное прочтение своего имени, я неопределенно пожала плечами, что было воспринято Касей как положительный ответ.

— Отлично! Обожаю вишню. — Спрыгнув с балки на стол, мышка довольно прищурилась. — Одевайся. Хочу первая увидеть тебя в этой форме.

Все равно не понимаю, чему так язвительно радуется Кася. Ну и что, что темный цвет. В замке господина у меня почти все платья были черные и темно-бордовые, что мне очень шло. Вот и эта форма...

Одевшись в два счета, я распахнула дверцу шкафа, на внутренней стороне которой было закреплено небольшое зеркало. В нем я отражалась только по пояс, но и этого оказалось более чем достаточно, чтобы рассмотреть все, что нужно.

— Хм... А неплохо. Слушай, я бы даже сказала — отлично! — Удивленно присвистнув, Кася задумчиво прищурилась. — Признавайся, у тебя в роду были вампиры?

Замерев, я настороженно обернулась и впиалась испытующим взглядом в мышку.

— Что? — Та иронично приподняла бровку и ехидно констатировала: — Значит, были. Да ладно, расслабься, никому не скажу. И вообще, иди завтракать, а то тощая, как жердь. Кстати, если не сложно, принеси мне булочку, ага?

— Хорошо. — Согласно кивнув, но не решаясь расслабляться так же быстро, как освоилась Кася, видимо, решив, что я достойна ее внимания, я первым делом причесалась, настороженно посматривая на необычную нечисть.

Собрала волосы в тугую шишку, скрепила ее шпильками и только после этого отправилась на разведку, заперев дверь на ключ. Кстати, ключик тоже надо будет почистить,

а то даже прикасаться к нему неприятно.

Не забывая осматриваться, я отстраненно отметила, что в корпусе снова никого нет, но запахи уже обжитого помещения, не то что вчера. Наверняка заселились первокурсники, а может, даже приехали и те старшекурсники, кто был на каникулах. Интересно, по какому принципу размещаются различные курсы и сколько в нашем корпусе девушек? Если я одна на первом курсе, что особенно подчеркнул куратор, то это значит, что на старших курсах девушки все-таки есть, иначе он сказал бы как-нибудь иначе.

Или нет?

В принципе это было не слишком интересно, так что, спустившись на первый этаж и внимательно изучив не только распорядок дня с планом здания, но и план всей академии, который висел тут же, на главном стенде, я отправилась дальше.

На поиски столовой.

Она находилась в отдельном здании за корпусами ближе к парку, на равном удалении от всех четырех общежитий, куда входило большинство хозяйственных помещений. Помимо столовой, здесь были различные склады, прачечная и даже общежитие для обслуживающего персонала. Перед центральными дверями — небольшой скверик с несколькими лавочками, симпатичными газонами и клумбами. Сейчас на этих лавочках сидели разновозрастные и разнополые студенты, представляющие почти все расы в мире, которые наверняка уже позавтракали. И, естественно, на меня, опоздавшую к основному потоку голодных, обратили внимание все без исключения.

Кто-то удивленно воскликнул, невежливо указывая на меня пальцем, кто-то присвистнул, а несколько вампиров, сидящих на дальней от меня и ближайшей к столовой лавочке, неприятно ухмылялись.

Узнала их и я, с удивлением отметив, что это не только вчерашняя компания «Малкош и друзья», но и тот парень, который сидел позади меня на экзамене. К тому же они с Малкошем были очень похожи...

Неужели братья? Вот так незадача.

Все это я успела увидеть, пока шла по центральной дорожке, но до двери я так и не дошла — компания сорвалась с лавочки и окружила меня в мгновение, отрезав не только пути к отступлению, но и обзор остальным студентам.

Их было пятеро.

Хотя какая разница сколько?

Кстати, только сейчас рассмотрела, что все старшие вампиры были одеты в точно такую же черно-вишневую форму, как и я. Некроманты? Как неудачно. Я бы предпочла, чтобы они учились на другом факультете. Хотя бы факультете крови... Жаль, мои желания никому не интересны.

— Привет, крошка, — со мной заговорил Малкош, словно именно он был предводителем этой банды. Хотя, может, так оно и было, по крайней мере его силу я чувствовала отчетливо, в отличие от остальных присутствующих. — Почему-то ты не торопишься.

— А надо было? — Удивленно округлив глаза, я наклонила голову набок, с интересом рассматривая зарвавшегося вампира. — Что-то я не припомню, чтобы ты назначал мне свидание. Хотя ладно, уговорил. Я согласна. Куда ты хочешь меня пригласить? Учти, я еще не завтракала и очень голодна.

— Нахалка! — Хмыкнув, парень отрицательно качнул головой. — Нет, крошка, ты не угадала. Никаких свиданий. За тобой должок.

— И ради этого ты позвал своих дружков? Вчера они не спешили тебе помогать. — Не переставая улыбаться, словно у нас проходила дружеская беседа, а не подготовка ко второй попытке устроить мне обещанную трепку, я обернулась к однокурснику: — Или ты умеешь то, что не умеют старшие?

От моей наглости парни смешались. Младший вампир хмурился, косясь на старшего, старший недовольно кривился, видимо, не представляя, как заставить меня бояться, а его дружки так и вовсе предпочли сделать вид, что стоят тут антуража ради.

— Слушай, а ты нагла не по годам. — Наконец Малкош на что-то решился и уже протянул ко мне руку, когда в нашу увлекательную беседу вмешался еще один парень.

Эльф.

Эльфов я тоже не очень жаловала, вдоволь начитавшись об их высокомерной расе в хрониках, которые так любил господин. Да и магистр Оландариэль лишь подтвердил эту информацию, явив себя классическим образцом эльфийской расы.

— Малкош, опять детей задираешь? — Высокий, широкоплечий и очень красивый даже для эльфа парень без особых усилий подвинул плечом одного из дружков вампира и, встав со мной рядом и при этом лицом к Малкошу, неожиданно приобнял меня за плечи.

Я даже возмутиться не успела, а затем подумала, что не стоит. Сначала досмотрю этот спектакль, который, похоже, тут не в новинку.

— Так. Кто тут у нас? — Эльф покосился на меня и с удивлением присвистнул: — Какая хорошенькая некроманточка. Завтракать идем?

Кивнула, откровенно растерявшись.

— Отлично. Идем.

— Кэдсий! — Кажется, Малкошу не понравилось развитие событий, и он попытался возмутиться.

— Что? — Эльф посмотрел на парня так удивленно, словно тот не умел разговаривать и вдруг заговорил.

— Вообще-то, мы общаемся!

— Я заметил. — Презрительно хмыкнув, эльф решил настоять на своем. — Успеете еще пообщаться, а завтрак ждать не будет. Идем, детка.

Это он мне? Да сам он...

Моментально вспыхнув от возмущения, я успела даже открыть рот, когда неожиданно эльфийская рука соскользнула с моего плеча, и, подхватив за талию, Кэдсий буквально внес меня в здание столовой.

Ох!

Едва не потеряв равновесие, я неосознанно вцепилась в эльфа, тут же услышав на ухо его ироничный хмык. Да что он себе позволяет?!

— Отпусти. — Тихо прошипев, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, потому что в столовой еще хватало завтракающих студентов, я отпустила жилет парня, вот только он убирать руку не торопился. — Кэдсий!

— Так меня называют друзья. Для тебя, детка... — Парень оценивающе прищурился, помедлив, словно оценивая меня, а затем вдруг широко ухмыльнулся и кивнул: — Уговорила, для тебя я тоже Кэдсий. И вообще, тебя-то как звать?

Вроде чистокровный... В чем подвох?

С сомнением рассматривая эльфа в ответ, пока он тянул меня в сторону, где пахло едой, я не понимала слишком многого, и это настораживало. Зачем он встал на мою защиту? Если

Малкош назвал его Кэдсий, то они друзья? В чем смысл?

Ничего не понимаю.

Идущий рядом со мной парень был удивительно красив, и я отметила это снова. Высокий, выше меня на голову, не тощий, как на большинстве картинок, а очень даже мускулистый. До орка, конечно, очень далеко, но и рядом с классическим эльфом он выглядел бы намного мощнее. Длинные волосы редкого даже для эльфов платинового оттенка, заплетенные в косу и перекинутые через плечо. Невероятные зеленые глаза как два ограненных хризолита, сияющих на солнышке, и обаятельная улыбка очень красивых губ. В длинных, чистокровных ушах поблескивали золотые серьги-гвоздики, причем было их не меньше десятка на оба уха. Сиренево-голубая форма только подчеркивала и выгодно оттеняла цвет его глаз и волос.

Ну и зачем этому совершенству вставать на защиту полукровки-некромантки?

Кстати, сам он с какого факультета?

Пока эльф жизнерадостно вещал, что вот это «раздача», а вот это «поднос» и вот тут «мы сейчас возьмем кучу еды», я согласно кивала и пыталась рассмотреть его значок. Наверное, было бы проще, если бы я знала, какие факультеты есть в этой академии.

Вскоре парень заметил мой интерес и с усмешкой пояснил:

— Пятый курс медиумов и спиритов, крошка. Кстати, я так и не услышал твоего имени.

— Вишери.

Только что-то мне еще неуютнее стало.

— Красивое имя. — Кивнув, парень подхватил свой поднос и отправился к столику у окна. — Идем.

Взяв свой завтрак, в который входили не очень любимая мною овсяная каша с маслом и какао с двумя булочками (одну мне, вторую Касе), я послушно отправилась следом. Пока он болтал без умолку, я решила, что можно и выслушать все, что он хочет мне рассказать, может быть, даже что-нибудь спросить, а затем сказать спасибо и распрощаться.

Слишком уж он был красивым и приветливым.

Не к добру.

— Итак... — Устроившись за столиком, Кэдсий махнул рукой, предлагая мне сесть напротив. — Приятного аппетита.

— Спасибо.

Рассчитывая, что он сразу приступит к вопросам, я была очень удивлена, когда он замолчал и начал есть. Очень странный эльф. Он не удивился тому, в какой я форме. Он не презирал меня за то, что я полукровка. Он на пятом курсе и зачем-то пришел мне на помощь, буквально вырвав из лап вампиров. Он очень приветлив и не лезет в душу.

Какой-то он неправильный эльф.

Заметив мою задумчивость и явно не особое желание есть кашу, он удивленно приподнял бровь, молча интересуясь, в чем дело.

Не стала скрывать, и пусть ему будет смешно, но я скажу это вслух.

— Ты неправильный эльф.

— Я знаю. — Даже не улыбнувшись, Кэдсий кивнул и потянулся к булочке. — Отец тоже мне постоянно на это указывает. Но, Вишери, эльф эльфу рознь. Я вот сейчас смотрю на тебя и тоже нахожу много чего интересного. Кстати, на будущее — не открывай рот широко, клыки видно.

Мое вытянутое лицо его позабавило, и эльф доверительным шепотом добавил:

— Я лучший на потоке, крошка. У меня еще вчера было видение, что вскоре начнется веселье. И это веселье будет связано с одной очень милой крошкой, которая эльфийка лишь внешне. Забавно, да?

— Нет. — Начав откровенно нервничать, я окончательно потеряла аппетит, но нашла в себе силы уточнить: — И много вас тут таких способных?

— Не-а. Я один. Уникум, так сказать. Ты, кстати, не бойся, никто тебя здесь не тронет, пока я рядом. Будем дружить? — и та-а-ак многозначительно улыбнулся, что я вспыхнула, сама того не желая. Отрицательно мотнула головой, а он обиженно спросил: — Почему?

Почему?

К сожалению, я не могла внятно объяснить свою позицию. Вот чувствовала, что мне рядом с ним некомфортно и неловко, а словами выразить не могла. Ко мне и так отношение предвзятое, а если рядом будет такой красивый парень из чистокровных эльфов...

А я, между прочим, тут ради Аррисша!

— Вишери? — Устав ждать, но при этом успев съесть все, что взял на раздаче, Кэдсий настойчиво переспросил: — Почему нет?

Я не нашла ничего лучше, как спросить:

— Зачем?

— То есть тебе нужно обоснование? — Задав встречный вопрос, он откинулся на спинку стула, сложил руки на груди, прищурился и загадочно ухмыльнулся: — А видение было невероятно правдивым. Ты действительно забавная, умная и осторожная лэри. Скажем так, видение оборвалось на самом интересном месте, оставив после себя ощущение нерешенной загадки. Я обожаю загадки. Мне на самом деле плевать, что ты полукровка, на каком ты факультете и то, что ты уже в кого-то влюблена...

Смущение непрошеным жаром опалило кончики ушек. Можно было возмутиться... но эльф продолжал говорить, и я элементарно не успела.

— Меня намного больше волнует вопрос происходящего в стенах академии. А видение отчетливо намекнуло, что и тебя в это втянут. Так что хочешь ты того или нет, но я буду с тобой дружить.

Я чуть булочкой не подавилась. Как-то угрожающе он это заявил...

— Похлопать? — Участливо уточнив, когда я закашлялась, Кэдсий не торопился помогать, да и я уже откашлялась. — И уточню еще кое-что — девушки у меня нет, а окружающие считают меня слегка чокнутым, так что наша дружба никого не удивит. Вот, собственно, и все, что я хотел тебе сказать.

Мне кажется, окружающие не зря считают его чокнутым.

А вообще его слова заставили задуматься. Пока доедала булочку и допивала какао, он не вмешивался в процесс, а я усиленно размышляла. Судя по встрече у столовой, я уже нажила себе врагов. Ну как врагов... так, ерунда. Но это осложнялось заявлением эльфа, что в академии что-то творится.

Что?

— А что происходит в академии? — Доев, я с любопытством уточнила: — Что-то незаконное?

— Ага. — Кивнув, Кэдсий широко улыбнулся, когда я обиженно нахмурилась. — Пока нам ничего не говорят, и я сомневаюсь, что скажут, но за прошедший год состав преподавателей сменился на пятьдесят процентов, причем никто из учащихся ничего не знает, хотя слухи бродят один нелепее другого. А по весне нашли убитого аспиранта, причем

убит он был во время темного ритуала, как сама понимаешь, незаконного.

Заинтересовавшись, я даже подалась вперед. Как интересно!

— И что?

— Расследование до сих пор не завершено, — ответив уклончиво, эльф подмигнул, — так что у нас с тобой будет великолепная возможность тоже в этом поучаствовать.

— Как? — Удивление захватило меня в одну секунду. Вообще-то я ничего подобного не планировала.

— А вот об этом мне видения не было. — Напоказ вздохнув, Кэдсий с сожалением развел руками. — Но я абсолютно уверен в том, что хочешь ты того или нет, но в любом случае окажешься в центре событий. А если я буду рядом, то и мне повезет поучаствовать.

— А у вас медосмотры часто бывают? — Начав подозревать собеседника в той самой «слабой психике», я с сомнением смерила его изучающим взглядом.

— Напекаешь на то, что я «того»? — Хохотнув, он отрицательно покачал головой. — Спешу заверить — в этом плане я абсолютно здоров. Кстати, завтра у первокурсников плановый медосмотр, имей в виду. Или ты уже в курсе?

— Нет еще. — Новость не обрадовала. Не приведи Светлая, целители увидят что-нибудь лишнее. — А кто у вас проводит медосмотры? Ваши преподаватели или кто-то из города?

— Наши. В прошлом году, правда, сменился главный целитель в лазарете, но мне он даже больше нравится. Невероятно умный мужик. Драук, кстати.

Сердце пропустило стук.

Неужели мой?

Кэдсий же, не заметив, а может, просто не показав вида, что заметил мои возбужденно блеснувшие глаза, любопытствовал:

— Знаешь, кто такие драуки?

— Да, видела... — Еще не до конца взяв себя в руки, я рассеянно кивнула. — Это мужчины-дроу одного из кланов, проклятого своей темной богиней Ллос. Нижняя половина тела у них от паука, а верхняя от дроу.

А еще он очень красивый... даже красивее тебя!

Додумав то, что не стоило говорить вслух, я, кажется, снова покраснела. По крайней мере Кэдсий как-то странно хмыкнул, но слава Светлой, не отреагировал на это, продолжая разговор про нового целителя.

— Ну да, Аррисш именно такой. А еще он потрясающий целитель и, к сожалению, абсолютно не просматривается в эфирном плане. — Эльф так горестно вздохнул, что я даже удивилась. Он, отметив это, не менее горестно пояснил: — На нем какая-то сильная защита, до сих пор не могу разобраться. Кстати, на половине новых магистров точно такая же. И если честно, то мне кажется...

— Кэdsимаэль? Как это понимать?! — Мы настолько увлеклись разговором, что совершенно не следили за тем, что происходит вокруг.

Удивленно посмотрев направо, откуда послышался смутно знакомый голос, я очень сильно удивилась. Рядом с нами стоял крайне недовольный магистр Оландариэль и прожигал не меня, а почему-то Кэdsия раздраженным взглядом.

Посмотрела на парня... он закатил глаза и запрокинул голову назад, всем своим видом показывая, как не вовремя появился Оландариэль. С ума сошел?! Это же магистр!

А затем...

— Отец, а давай ты не будешь полыхать своим праведным гневом на всю столовую?

Между прочим, своим кислым видом ты отбиваешь нам с Вишери весь аппетит.

Кто-кто? Отец?

Растерявшись, я попыталась найти в эльфах хоть что-то схожее, но так ничего и не нашла. Они были абсолютно разными!

Мои попытки заметил Кэдсий и с ухмылкой прокомментировал:

— Я в матушку пошел.

— Кэdsимаэль. — Процедив уже тише, магистр перевел уничижительный взгляд на меня, за одну секунду расчленив и испепелив, а затем снова посмотрел на сына. — Через полчаса жду тебя в моем кабинете.

И, стремительно развернувшись, вышел.

Вот! Не зря я подозревала, что тут что-то нечисто! Да тут все еще хуже, чем я могла себе представить!

— Вишери, не кривись. На самом деле отцу плевать, с кем я общаюсь, он на всех смотрит как на грязь. Тут другое... — Прищурившись, парень на пару секунд ушел в себя, а затем пробормотал себе под нос: — Неужели у вампирят хватило дури пожаловаться своему отцу? Вот так незадача...

— Ты о ком?

— А? — Сконцентрировав взгляд на мне, эльф не замедлил объяснить: — Об обиженных тобою братцах: Малкоше и Милоше. Вообще-то, они сыновья ректора. Не знала?

Э-э-э...

Вот действительно незадача!

И не сказать, что эта новость сильно меня расстроила, но почему-то вспомнился один из рассказов господина, в котором упоминалась схожая ситуация. Сын ректора и лэри, которой он не давал прохода. Для лэри все закончилось не очень хорошо. Ей пришлось перевестись в другую академию, причем чуть ли не на другом краю страны, так как ректор покрывал все без исключения безобразные выходки сына, и никто не встал на ее защиту.

Сейчас же...

Сейчас в наличии аж два сына ректора, но и защитник уже нашелся, причем не самый простой. Да и я далеко не безобидная ромашка.

Хотя... что они могут мне сделать? Напакостить только да попытаться унизить. Бить они меня не будут, убивать тем более.

А остальное ерунда.

— Ладно, отставить панику. — Не совсем верно интерпретировав мою хмурую задумчивость, Кэдсий поднялся, подхватив свой поднос. — Идем, провожу тебя до комнаты. Кстати, какие планы на день?

Решение эльфа, которое он принял, мне не понравилось прежде всего тем, что меня он не спросил. Вообще-то я и сама хотела первым делом вернуться в комнату, ведь надо разобрать вещи и понять, что у меня появилось нового, но теперь...

— Вишери, опять ты кусаешь губы. — Недовольно поморщившись, словно это было верхом неприличия, эльф осуждающе поцокал. — Я же просил, не показывай зубы. Вот мне, допустим, почти не интересно, почему у тебя столь любопытный прикус, а кто-то может и поинтересоваться. Невзначай.

Одарив приставучего медиума недовольным взглядом, я послушно сжала губы в тоненькую ниточку да так и пошла туда, куда следовало отнести грязную посуду. Пятикурсник шел рядом, весело насвистывая незатейливую мелодию, словно все было в полном порядке.

Нет, все-таки у него что-то не то с той самой, не очень понятной для меня, психикой.

На улице уже никого не было, наверное, разошлись по своим делам, да и у корпусов были похожие скверы, так что сидеть только у столовой было бессмысленно. Тут и парк большой, да и город буквально за воротами, так что в принципе неудивительно, что студенты разбрелись по своим делам, не став дожидаться нашего выхода.

Да и зачем?

Вряд ли это столь знаменательное событие — стычка студентов.

Пока я с любопытством осматривалась, прикидывая, что надо бы сходить и в библиотеку, получить учебники, а еще было бы неплохо прогуляться по территории в поисках лазарета, Кэдсий снова собственническим жестом расположил руку на моей талии и увлек в сторону некромантского корпуса.

Возмущаться не стала, уже успев понять, что это бессмысленно. Кроме того, что эльфы считались невероятно заносчивой и высокомерной расой, они были еще потрясающе упрямы и всегда добивались желаемого. Почему нет? Они ведь невероятно долго жили, и у них была уйма времени для достижения цели.

Этот же конкретный эльф... в общем, был намного лучше многих. И к тому моменту, когда мы дошли до общежития, я поймала себя на мысли, что мне очень льстит его

внимание. И пусть оно с подтекстом, но все равно льстит. Мог ведь и иначе себя вести, заносчиво и высокомерно, а он, наоборот, очень мил, разговорчив и приветлив.

— Тебя где поселили? — Игнорируя шокированные взгляды немногочисленных студентов-некромантов, мимо которых мы проходили, эльф уточнил: — Надеюсь, наверху?

— Да, в одной из башен. А почему надеешься?

Вместо ответа Кэдсий загадочно ухмыльнулся и потянул меня внутрь.

Ну что за привычка — не отвечать на вопросы?!

Раздраженно следуя за не в меру активным спутником и не совсем понимая, зачем он решил провожать меня аж до двери комнаты, я вставила ключ в замок, но открывать не торопилась. Вместо этого развернулась и широко улыбнулась, не скрывая своего «любопытного» прикуса.

— Спасибо. Дальше я сама.

— Ой, брось. Только не говори, что боишься или стесняешься. — Невероятным образом сумев меня подвинуть, эльф взялся за ключ и, пока я возмущенно хватала воздух ртом, открыл дверь и прошел внутрь. — А неплохо ты тут устроилась!

Распознав в голосе Кэдсия искреннее восхищение, я удивилась. И вроде без издевки...

Пройдя следом, я самым натуральным образом «уронила челюсть». За время моего отсутствия комната преобразилась непостижимым образом, превратившись из выдавшей виды каморки в сияющую чистотой и свежим ремонтом конфетку. Изумленно хлопая глазами, я было подумала, что ошиблась башней, но нет... на стуле до сих пор висело мое платье. Правда уже сухое и, кажется, даже выглаженное.

Новенькие серебристо-серые обои на стенах, белоснежная побелка на потолке, на чистейшем полу светло-серый ковер с длинным ворсом, на окнах не только тюль, но и шторы, кровать заправлена и застелена красивым серебристым покрывалом, на столе изящная магическая лампа... Даже дверь в уборную больше не такая убогая и потрескавшаяся от старости, как была, а из свежих досок, покрытых красивого орехового цвета лаком.

Это морок?

Иных объяснений у меня не было.

Пока я беспомощно открывала и закрывала рот, эльф осматривался более внимательно, а затем зачем-то запрокинул голову и начал внимательно всматриваться в потолок. Точнее, в балки.

— Кассандра? Твоих лап дело?

Что? Он знаком с Касей?

Мышка отвечать не торопилась, но откуда-то сверху раздался тихий хмык. Мне показалось, что обиженный.

— Да ладно тебе! — Взмахнув руками, заодно показывая мне, чтобы я вошла и закрыла дверь, Кэдсий снова задрал голову. — Кассандрочка, неужели ты до сих пор на меня дуешься? Не разочаровывай меня, ты ведь не глупенькая дурочка.

— Сам дурак! — буркнула мышка, но так и не показалась. — Я с эльфами не разговариваю. Брысь, ушастое!

Кэдсий смешно насупился. Затем посмотрел на меня, видимо, ожидая, что я его поддержу, но я не торопилась. Понятия не имею, откуда они знакомы и что между ними произошло, и вмешиваться в их дела не собираюсь.

— Ла-а-адно... — Ворчливо согласившись, причем непонятно с чем, Кэдсий обиженно

и шумно вздохнул, а затем направился к дверям, остановившись возле меня. — Вишери, мой тебе совет как знатока местных правил и обычаев — не выходи из комнаты, пока я за тобой не приду. Примерно через часик, хорошо? Потом прогуляемся, и я покажу тебе территорию, а заодно получим учебники. Договорились?

— А почему я не могу сделать это без тебя?

— Потому что за ближайшим углом тебя поймают известные тебе ребята, и даже я представить не могу, чем это закончится. — С усмешкой щелкнув меня по носу, парень подмигнул и, пока я возмущенно пыхла, вышел, заявив уже на лестнице: — Вишери, хоть ты меня не разочаровывай!

— Нахал! — бросила ему в спину, но не услышала от эльфа ничего вразумительного, он просто ушел.

Кася же поторопилась со мной согласиться.

— Хуже! Хам, гад и подлец! А еще обманщик и вымогатель! — Возмущенная мышка прыгнула на стол, махнув мне крылом. — Закрывай дверь уже. Лучше на замок.

Ага.

Заперла дверь, затем с удивлением обнаружила с внутренней стороны внушительный засов и, недолго думая, задвинула и его. Замков много не бывает, доказано временем и общением с господином.

Первым делом вручив мышке булочку, которую всю дорогу так и несла в руке, я с некоторой опаской присела на обновленный свежим лаком стул и с недоумением отметила, что он больше не скрипит.

Кася, больше некому.

— Кася, а ты кто?

— Ум-нум-нум... — С аппетитом выгрызая из булочки изюм, мышка что-то пробурчала.

— Что?

— Не что, а кто! — Назидательно приподняв невероятно когтистый пальчик, летучая мышь с усмешкой повторила: — Нечисть я. Редкая. Я бы даже сказала, уникальная.

Что-то мне это напоминает...

— Местная я. Академическая. Невероятно древняя и умная. — В два счета доев булочку и сыто икнув, Кася плюхнулась на спину, оттопырив отчетливо округлившееся пузико и, блаженно разглядывая потолок, продолжила: — А вообще я летучий подвид шушей. Слышала о таких?

Покосившись на меня своими глазками-бусинками, Кася дождалась, когда я заторможенно кивну. Но шуши — они же коты! Нечисть, конечно, но выглядят как коты!

— Ой, прекращай глазки пучить, того и гляди, выпадут. — Хихикнув, мышка широко зевнула, прикрыла веки и, уже засыпая, пробормотала: — Мы уникальная нечисть, выглядим так, как нам удобно. И вообще я до сих пор спасибо не услышала...

— Спасибо!

— Хр-р-р...

Захрапевшая мышка вызвала улыбку и небольшое недоумение. Очень странно все. Слишком уж она странная нечисть — обычно их братия недолго любила всех без исключения окружающих, предпочитая пакостить, а не помогать и уж тем более доверять.

Хотя что это я удивляюсь? Вокруг меня уже которые сутки происходят такие непостижимые вещи (начиная с момента смерти господина), что можно удивляться ежеминутно. И какая-то там уникальная летучая мышка, сделавшая капитальный ремонт в

башне за полчаса, это не более чем очередной приятный момент.

Очень приятный момент!

Кася забавно всхрипнула, и я улыбнулась еще шире. Какая она забавная и интересная.

И очень загадочная.

Стараясь не сильно шуметь, я тихонько встала со стула и первым делом старательно осмотрела отремонтированную комнату, проверив каждый уголок и полочку, при этом удивляясь все сильнее и сильнее. Создавалось ощущение, что Кася не только поправила доски и покрасила пол, поклеила обои и побелила потолок, но и превратила старую мебель в новую.

Даже в ванной все сияло и блестело!

Разве так бывает?

Сев прямо на ковер, я задумчиво провела рукой по мягкому ворсу, который оказался очень приятным на ощупь.

А затем вдруг подумала о том, что в эту комнату нельзя пускать посторонних. Никого!

Хотя, наверное, Кэдсия все-таки можно, он уже все видел, и особого удивления у него это не вызвало. А почему?

Нашла взглядом спящую шушечку и задумчиво прищурилась. Они знакомы. Хорошо это или плохо? Наверное, хорошо. Так я узнаю у Каси то, что не говорит мне Кэдсий, а у Кэдсия то, о чем умалчивает Кася.

Отличная мысль!

А затем в голову пришла мысль о том, что местные тоже должны знать о Касе и уникальности башни. Ведь не зря комендант намекал, что тут очень престижно жить, а куратор, наоборот, хотел как можно быстрее меня отсюда переселить. Хотя странно... Если тут хорошо, то зачем меня отсюда переселять?

Как я ни думала, мысль осталась без ответа, так что в итоге я решила лучше спросить об этом Касю или Кэдсия. Забавно даже — их имена похожи. И совсем непонятно — как и зачем Кэдсий обидел Касю. Просто ума не приложу!

Поразмышляв еще немного, я решила выяснить это в первую очередь, причем у эльфа. Не хочу ссориться с Касей, и скорее всего мне будет выгоднее встать на ее сторону, ведь именно она со мной живет.

Или я с ней?

Казалось бы — бредовая мысль, но, подумав еще немного, я поняла, что в ней есть зерно истины. Если бы Кася не захотела, чтобы я тут жила, она бы не сделала все это. А если сделала... то, значит, она хочет, чтобы я тут жила?!

Вывод озадачил.

А зачем она хочет, чтобы я тут жила?

Посмотрев на мышку уже с подозрением, я недовольно поморщилась. И ведь не спросишь сию минуту, чтобы не мучиться сомнениями — бедолажка так устала, что заснула прямо на жестком столе и сейчас громко храпела на спине, раскинув лапки в разные стороны.

Нет, все-таки она очень неправильная летучая мышь и шушь.

Внимательно рассматривая мышку, спустя некоторое время поняла, что снова улыбаюсь. Надо же... Когда со мной случалось подобное в последний раз? Когда я любовалась рассветным солнцем через сутки после смерти господина? А до этого? Даже и не припомню.

Неужели все-таки госпожа Фортуна решила одарить меня своим вниманием?

Мысли неосознанно переключились на драука, и улыбка расплылась во всю ширь. Прикрыв глаза, я мысленно воссоздала его образ и не смогла удержать восторженный стон. Он был потрясающ!

Тук-тук.

Мм?

Недовольно покосившись на дверь, в которую стучали и тем самым мешали мне мечтать, я торопливо встала, чтобы стучавший не разбудил Касю. Подбежала и только открыла рот, чтобы спросить «кто?», как мне заранее ответили:

— Это я, Кэдсий. Открывай.

Поторопившись открыть, чтобы он не начал стучать вновь, я предусмотрительно выскользнула на площадку, чтобы у пятикурсника не появилось ни единого шанса войти. Широко улыбнулась, специально показывая ему весь свой «уникальный» прикус во всей красе, и, пока он озадаченно приподнимал бровь, закрыла дверь снаружи и спрятала ключ в кармашек.

Сложила руки на груди и воодушевленно кивнула:

— Я готова. Куда идем?

Эльф озадачился еще сильнее:

— Что случилось?

— Ты о чем?

— Да так... — Осмотрев дверь поверх моей головы, но судя по разочарованию на лице, так ничего и не увидев, Кэдсий снова перевел взгляд на меня, но уже с иронией уточнил: — Что скрываем?

— Ничего. Кася спать легла. Не хочу, чтобы ты ее разбудил. — Ответив почти правду, я несколько раз сморгнула, пытаясь очаровать эльфа.

Почему бы и нет? Господин постоянно твердил, что «такой дар пропадает!». А зачем ему пропадать? Вот и я думаю — незачем. Надо его тренировать себе во благо.

— Ой, только вот этого не надо, ага? — Кажется, он что-то заметил, потому что отмахнулся, словно развеивая перед лицом невидимую дымку, и укоризненно прищурился. — Вишери, мы ведь друзья.

Да-а-а?

Старшекурсник правильно понял мой удивленный взгляд, но его это не обидело. Наоборот, он многозначительно улыбнулся и, подхватив меня под руку, потянул в сторону лестницы.

— Вишери, детка, ты еще не знаешь, от чего отказываешься. Но я тебя сейчас подробно просвещу!

Ой-ой!

Заявление позабавило, и я вдруг поймала себя на мысли, что Кэдсий нравится мне все больше. Не так, как Аррисш (он вообще вне конкуренции!), а именно как возможный друг. Рядом с этим эльфом было спокойно и одновременно любопытно.

— Итак, для начала тебе необходимо уяснить одну очень важную вещь. — Придерживая меня на поворотах и не отпустив даже в коридоре, Кэдсий самодовольно улыбнулся, когда попавшийся нам навстречу вампир споткнулся, заглядевшись на нашу пару. — Я очень выгодный друг. Во-первых, потому что чистокровный эльф. Не кривись, это факт. Мы, эльфы, вообще выгодные друзья, прежде всего потому, что наша община одна из самых влиятельных в этом городе, даже влиятельнее, чем вампирская. Ну и не списывай со счетов то, что я уже

на пятом курсе да и отец у меня здесь преподает, так что молодежь просто побоится со мной связываться. Во-о-от...

Немного затормозив в холле первого этажа, где комендант Фолли что-то недовольно разъяснял группе озадаченных парней, эльф широко и радостно улыбнулся и громко поприветствовал гнома:

— Лэр Фолли, день добрый! Давно вас не видел, как дела?

Гном что-то недовольно пробурчал в бороду, но, когда поднял голову и увидел, кто его отвлекает, кардинально поменял свое отношение — борода густо распушилась, обозначая широкую и искреннюю улыбку, а черные глаза радостно сверкнули.

— Кэдсимаэль! Кого я вижу, мальчик! Ох и прав же ты, давно не виделась. Какими судьбами?

— К подруге зашел, идем осматривать территорию. — Прижав меня к себе уж совсем неприлично, эльф кивнул в сторону парней, которые смотрели на нас как на что-то нереальное. — Новый набор?

— Эх, и не говори. — С досадой махнув рукой, что лучше любых слов говорило о происходящем, комендант посетовал: — Ничего не знают и не умеют! Бездари, каких поискать. Уже третий раз объясняю, что душ в конце коридора на каждом этаже, а они все возмущаются, что им в комнате обещали. А кто обещал-то? Вот пусть те и выполняют!

На взводе закончив свою речь, гном смотрел на нас в поисках одобрения. Пока я тихонько недоумевала (неужели личная ванная комната есть только у меня?), Кэдсий с умным видом покивал и даже сказал пару суровых фраз, предназначавшихся первокурсникам, мол «знали, куда шли, и вообще некромантия — дело грязное».

Не согласна.

Некромантия — невероятно чистое дело.

По крайней мере господин в этом отношении был суров и категоричен — ни единой посторонней пылинки не должно находиться рядом с некромантом, когда он проводит темный ритуал.

Потому что даже самая крохотная пылинка может внести в четко выверенный ритуал такой диссонанс, что мало не покажется.

Хотя тут, наверное, все проще... Вряд ли в академии преподают темные ритуалы.

Кстати, а что тут вообще преподают?

Еще один вопрос из множества, озадачивших меня сегодня за день. Я послушно дождалась, когда эльф и гном закончат общение, оставшись довольными друг другом, а затем так же послушно позволила Кэдсию вывести себя на улицу, и, только когда мы удалились от корпуса и студентов на существенное расстояние, я задала первый из сотни интересующих меня вопросов:

— Ты со всеми дружишь?

— Только с теми, с кем мне выгодно. — Обескуражив меня неожиданным ответом, Кэдсий иронично подмигнул, а затем многозначительно добавил: — Я эльф, детка, не забывай.

Ах, ну да!

Почему-то стало неуютно. Неужели он настолько двуличен, что это все не более чем игра? Читала я один исторический роман, так там герой оказался таким двуличным подлецом, что в конце истории я была искренне рада, что его убили.

Неужели и Кэдсий такой?

— Ну и что хмуримся? Удивлена моему признанию? — Не переставая вести меня к основному зданию, он покосился, а затем ободряюще подмигнул, вкрадчиво добавив: — Ты ведь и сама такая. Верно?

— В смысле? — Его вывод сбил меня с толку.

Я только что закончила выстраивать невероятно логичную цепочку, раскрывающую его суть, а тут... нате.

— В смысле выгоды. Ты ведь тоже девочка себе на уме. Не торопись знакомиться с окружающими, как остальные поступившие. Не стремишься узнать последние сплетни, чтобы, не приведи Светлая, не подружиться с неуютными. Ты просто поставила себе цель и неторопливо к ней подбираешься, используя окружающих. Верно?

Вывод был интересным. Очень.

Сначала нахмурилась, пытаюсь осознать сказанное, затем мысленно прокрутила его слова еще пару раз... и в конце концов признала, что он прав.

— Но разве это плохо?

— Я этого не говорил. — Воодушевившись моим согласием, Кэдсий неопределенно махнул рукой. — Это просто черта нашей расы. Как острые уши, светлый оттенок волос или любовь к природе. Это основы психологии, крошка. У вас этот предмет будет на первом курсе, так что не переживай — узнаешь все и даже больше. Например, что вампиры предпочитают доминировать либо становиться свитой сильнейшего, одиночки для них редкость. Орки — невероятно компанейские и шумные ребята, которые никогда не отказываются от выпивки и драки, зачастую совмещая одно с другим. Дроу тихушники и одиночки, а демоны...

Оборвав себя на середине предложения, Кэдсий резко свернул на боковую дорожку, но маневр не удался — я тоже заметила магистра Вурдеса, как и он нас.

И в отличие от эльфа, демон был настроен на общение.

— Кэдсимаэль! Не так быстро.

Я отчетливо услышала, как Кэдсий пробормотал парочку исконно орочьих проклятий, которые так любил господин, но удивиться не успела — эльф тут же придал лицу невозмутимое выражение, остановился и учтиво кивнул подошедшему демону:

— День добрый, магистр Вурдес. Чем обязаны?

— Здравствуй, Вишери. — Кивнув и мне, преподаватель снова посмотрел на эльфа, причем довольно странно.

Словно пытался залезть ему под кожу.

— Магистр? — Это заметил и Кэдсий, не преминув удивленно вздернуть бровь. — В чем дело?

— В целом? — Усмехнувшись, чем озадачил меня еще больше, демон снисходительно прищурился. — А то ты не знаешь?

— В целом знаю. — Усмехнувшись почти точно так же, пятикурсник неожиданно прижал меня к себе так крепко, что я не охнула лишь большим усилием воли.

В какой-то момент захотелось пихнуть его локтем, но благоразумие вовремя шепнуло, что сейчас это будет неуместно. Сначала надо досмотреть этот спектакль.

Как, однако, интересно жить в этой академии! Кругом интриги и тайны!

— Тогда зачем спрашиваешь? — Скользя по руке эльфа нарочито безразличным взглядом, магистр криво усмехнулся.

Прямо тайна на тайне!

— Ну, мало ли... может, мои данные недостоверны или неполны?

Демон тихо хмыкнул. Началось молчаливое противостояние невероятно загадочных для меня взглядов, и спустя некоторое время я почувствовала себя откровенно лишней.

— Кэдсий, я смотрю, у вас тут сугубо личное... Я пойду?

— Мм? — Встрепенувшись, эльф перевел на меня удивленный взгляд. — Куда?

— А куда мы шли до этого?

— В библиотеку. — Ответив немного растерянно, он моргнул, словно так и не понял моего довольно прозрачного намека.

— Точно! Туда я и пойду. Хорошего дня. — Без особого труда вывернувшись из захвата его руки, я торопливо зашагала по дорожке, едва не запнувшись, когда мне в спину донеслось ироничное уточнение:

— В библиотеку — налево.

Да без проблем!

Свернув налево, я продолжила бодро шагать, но успела преодолеть лишь метров пять, когда чистокровный ушастый меня догнал, поравнялся и снова расположил свою лапу на моей талии.

— Вредина. — Шепот был тихим, предназначавшимся только мне. — Хотя вовремя, меня тоже напрягает его внимание. Кстати, заметила, как он на тебя смотрел?

— Что?

Эльф выразительно закатил глаза, но опять же тихо пояснил:

— Магистр. Он на тебя пялился. Заметила?

— Нет. — Предположение было глупым, тем более демон действительно не пялился, глянув на меня лишь раз. — Ты говоришь откровенную чушь.

— М-да? — Его ирония зашкаливала. — Вишери, чутье медиума не обманешь. И готов спорить на месячную стипендию, что он на тебя именно пялился.

— Глупость какая. — Пробормотав уже не так уверенно, я недовольно нахмурилась. — А даже если и так? То что?

— А ничего хорошего. — Беспечно пожав плечами, что не вышло с его словами, эльф вдруг добавил: — Кстати, он из новеньких. Из тех, кого невозможно просмотреть. Сечешь?

— Нет.

— Он под покровительством богов.

— О? — Объяснение удивило. Очень. — И что это значит?

— Вариантов несколько. Но ни один из них мне не нравится. — Поморщившись так откровенно, словно съел что-то тухлое, Кэдсий вздохнул. — Но самое разумное объяснение — он Следователь.

— Кто?

— Следователь. — Повторив, эльф посмотрел на меня как на глупышку. — Ты знаешь, кто такие Следователи?

— Э-э-э...

Нет.

Пожав плечами, я мотнула головой. Пятикурсник почему-то искренне удивился.

— Ты из какой глухомани?

Стало обидно.

— Льянки. Деревня в Торниговских горах. Слышал?

Эльф недоуменно приподнял брови, и я со злой иронией переспросила:

— Неужели не слышал? Ты из какой глухомани?

— Ой, давай только без этого!

Почему-то мой вопрос так обидел Кэда, что он невероятно громко возмутился, чем привлек к нам внимание компании, стоящей у дверей главного корпуса.

И кто бы сомневался...

Это были братья-вампиры и их «свита».

— Дхар! — Заметив их в тот же момент, что и они нас, Кэдсий шепотом выругался. Затем скрипнул зубами, шепнул мне «не трясись, прорвемся» и снова стал безмятежно-приветливым душкой.

Вообще-то я и не думала трястись. А если честно... то я бы не отказалась от той самой пресловутой трепки. Точнее, попытки вампиров устроить мне темную и тем самым дать повод для ответного удара. Пора поставить этих острозубых на положенное им место. А именно туда, где я не буду их видеть, слышать и вообще ощущать их присутствие. Достаточно было глянуть на довольное лицо Малкоша, как мне моментально захотелось поправить ему прикус.

Неужели заручился поддержкой папочки?

Так спешу огорчить! За моими плечами нет поддержки, но за ними есть неоценимый опыт трех лет, которые прошли под опекой наставника. И спешу разочаровать — все это время я обучалась совсем не этикету...

— Вишери, прекрати скалиться. — Шепнув мне на ухо, уже громче Кэдсий поприветствовал вампиров: — Кого я вижу! Малкош, Милош и... их доблестная свита.

Хмыкнув, пятикурсник жеманно поклонился, чем явно разозлил вампиров. И Малкош не придумал ничего умнее, чем процедить:

— А ведь ты один... А нас много...

— Да? — Медиум пробежался взглядом по парням, а затем покосился на меня: — Вишери, тебе скольких оставить?

А мне все больше нравится мой новый друг!

— А сколько не жалко? — Возбужденно блеснув глазами, я не удержалась и показала ребятам свой «любопытный прикус», позволив клыкам капельку вырасти, так что их уже никак нельзя было спутать с клыками обычного человека.

— Ух ты, крошка! — Восхищению эльфа не было предела. — Нет, мне, конечно, для тебя ничего не жалко, но может, пожалеешь ребят?

— Думаешь, стоит? — Скептически осмотрев каждого парня и задержав внимание на братьях, я поморщилась. — Мне кажется, нет. Хотя-а-а... Мальчики, а вы что, собственно, хотели?

Раздраженный взгляд Малкоша неожиданно затуманился и замер поверх моей головы. Затем на его лице промелькнуло раздражение. Мимолетное, но тем не менее...

В чем дело?

Не удержалась, обернулась.

Ах да! Магистр Вурдес.

Демон подходить и вмешиваться не торопился, но стоял так, что видел нас всех, причем с намеком, что все под контролем.

Жаль...

Расстроено вздохнула, отвернулась и с сожалением констатировала, глядя прямо в озадаченные глаза Малкоша:

— Мне тоже очень жаль. Но если вы настаиваете на продолжении нашего общения, но уже тет-а-тет, то я с радостью услышу от вас место и время.

Кэдсий как-то странно на меня покосился, словно я сказала бог знает что. Братья-вампиры переглянулись, затем старший прищурился, что-то мысленно прикидывая, и в конце концов выдал:

— Не могу отказать лэри, когда она так настойчива. Сегодня после заката на полигоне. Буду ждать. — Похабно ухмыльнувшись, как будто приглашал меня как минимум на оргию, Малкош кивнул и добавил, глядя уже на эльфа: — Одну, у нас будет свидание. То самое — тет-а-тет.

Удивив нас обоим неожиданным дополнением, вампиры поторопились уйти, словно их ожидало неотложное дело.

— Да-а-а... — Кэдсий озвучил свое удивление вслух: — Вишери, а ты умеешь находить на свою голову приключения! Признавайся, ты это специально?

— Ты о чем? — Уже вовсю раздумывая о том, как пройдет сегодняшняя ночь, я рассеянно уточнила: — Что именно специально?

— Задираешь местного «короля».

— Да? А он король? — Новость удивила. — А ты не король?

— Нет. — Рассмеявшись, эльф иронично фыркнул. — Я местный шут. Этакий джокер. Меня опасаются за мое всезнание и непредсказуемость. А Малкоша — за силу и... — Эльф оборвал себя на середине фразы, словно чуть не выдал тайну, затем внимательно осмотрел мое заинтересованное лицо и все-таки договорил: — И за жестокость. Вишери, ты, конечно, милая и способная девочка, но мой тебе совет — попридержи свой гонор и амбиции. В этом противостоянии они тебе не помогут. Разреши ему себя унизить сегодня и весь следующий

год ты проведешь тихо и мирно, не зная печали.

Предложение прозвучало возмутительно. Одно из лучших творений господина не имеет права на смирение и подчинение какому-то мелкому, зарвавшемуся вампирчику, у которого из всех достижений — лишь папа-ректор.

— Я подумаю. — Натянуто улыбнувшись, я милостиво кивнула, первая потянулась к ручке входной двери, до которой мы наконец дошли. — Расскажи мне о медосмотре. Что на нем смотрят?

Недовольный тем, что я перевела тему, эльф несколько минут молчаливо хмурился. За это время мы успели подняться на второй этаж, пройти по коридору, дойти до красивой большой двери и войти внутрь.

— Ох! — Восхищенное восклицание вырвалось непроизвольно.

Это была Библиотека с большой буквы. Не скажу, что я любила читать, но после того, как господин научил меня грамоте, я всегда с трепетом и благоговением относилась ко всем без исключения книгам и свиткам. Я просто не представляла, насколько же это надо быть умным и образованным существом, чтобы не просто читать, а писать эти труды.

У господина под библиотеку была отведена очень большая комната, но здесь... это был огромный зал со стеллажами до потолка и миллионами книг!

— Впечатляет, правда? — Снисходительно улыбнувшись, Кэдсий не дал мне времени на осмотр, потянув вглубь. Мимо парт, мимо немногочисленных студентов, мимо стеллажей с учебниками... прямо к стойке, за которой стояла хмурая гномка и что-то недовольно выговаривала стоящему перед ней студенту в зеленой форме.

А зеленая форма — это какой факультет?

— Лэри Дарфина! День добрый. — Сияя всеми зубами, эльф небрежно подвинул плечом грустного парня и расставил руки в стороны, словно предлагая обняться. — А вы все хорошеете. Как ни приду, так не могу на вас налюбоваться. Признайтесь, в вашем роду были суккубы?

— Кэдсий, мальчик мой! — Сочно покраснев, низенькая, но невероятно широкая черноволосая гномка с бесчисленным множеством косичек и бусинок в этих самых косичках, по возрасту годящаяся мне в бабушки, жеманно отмахнулась от бессовестного вруна. — Ой, ладно тебе. Скажешь тоже. Какими ветрами к нам? Давно тебя не видела. Неужели решил начать учиться по местным учебникам?

— Ну что вы... — Заливисто рассмеявшись, словно это было невероятно удачной шуткой, медиум приобнял меня за плечи, как будто хвастаясь. — Вот, привел к вам свою подругу. Знакомлю с академией и ее самыми незаменимыми работниками. Вишери, обрати особое внимание на сию умнейшую и, я бы даже сказал, наимудрейшую лэри. Лэри Дарфина.

Гномка разомлела окончательно.

Неудивительно. Я бы, наверное, тоже смутилась от такого множества комплиментов, да еще и сказанных красивым молодым парнем.

— Здравствуйте.

— А это, уважаемая лэри Дарфина, моя подруга Вишери. Буквально вчера она с отличием сдала вступительные экзамены на факультет некромантии, так что сейчас вся надежда только на вас — буду вам крайне признателен, если вы снабдите нас всей необходимой литературой для первого курса, — и, понизив голос, заговорщическим тоном добавил: — Ну и можете добавить от себя все, что сочтете нужным. Возьмем все!

Во время монолога эльфа глаза гномки становились все круглее, а стоящий рядом парень шумно икнул и почему-то отшатнулся, при этом разглядывая меня так, словно я была не лэри, а умертвием.

Не осталась и я в долгу. Когда гномка, взяв себя в руки, утопала в глубь библиотеки, я тронула Кэдсия за рукав и достаточно громко поинтересовалась:

— А зеленая форма — это какой факультет?

— Целители.

— Да? А что, целители боятся некромантов?

— Ты о чем?

Вместо ответа я ткнула пальцем в парня, который стоял уже практически за спиной эльфа.

Медиум стремительно обернулся, искренне удивился, обнаружив невольного свидетеля, и иронично уточнил:

— Подслушиваем?

— Н-н-нет... — Парень посерел, так что я даже немного запереживала за него.

Неужели слабое сердце?

— Третий курс, если я не ошибаюсь?

— Д-д-да...

— Тогда я тоже ничего не понимаю. — С улыбкой обернувшись ко мне, эльф пожал плечами. — На втором курсе целителей уже водят в морг, так что мало кто из них боится некромантов. Хотя, может, дело не в тебе?

— А в ком?

Веселая эльфийская улыбка трансформировалась в ироничный оскал, который видела только я.

Ах, ну да. Как-как он сказал? Джокер? Не знаю, что это значило, но, кажется, что-то не очень приятное, раз сочетание джокер и эльфийка-некромантка в несколько секунд довело третьекурсника от испуга до икоты.

Кстати...

Сбежал, да. Не дождался, когда Кэдсий обернется к нему вновь и прояснит вопрос до конца.

— И что, часто у окружающих на тебя такая реакция? — Гномка все не возвращалась, и я начала с интересом осматриваться, причем разглядывая не только обстановку, но и студентов, которые не торопились занимать за нами очередь.

— Бывает. — Неопределенно пожав плечами, эльф был абсолютно спокоен. — Я тут по весне немного почудил именно на их факультете, видимо, дело обросло уже такими подробностями, от которых даже у третьего курса трясутся поджилки.

Кэдсий задумчиво хмыкнул.

Ой, как интере-е-есно-о-о!

К сожалению, узнать подробности дела я не успела — вернулась лэри Дарфина. Да не одна, а с целой горой книг, книжек и брошюрок.

Мм... А как мы это все понесем?

Гномка без особого труда поставила внушительную стопку литературы на стол, и, пока Кэдсимаэль внимательно знакомился с каждым экземпляром предложенного, я отвечала на многочисленные вопросы лэри, которая заводила на меня загадочный «абонемент».

Закончилимы почти одновременно, причем если я уже начала нервничать, когда у меня

третий раз переспросили, а не ошиблась ли я факультетом и хорошо ли подумала, то Кэдсий сиял как огненный пульсар.

— Лэри Дарфина, вы просто чудо! — Вертя в руках особо приглянувшуюся книгу, которой навскидку было лет двести, может, и все триста, он возбужденно заявил: — С меня набор «Вишня с коньяком в шоколаде»! Я не буду спрашивать, откуда у вас труды уважаемого Джаскиса, я просто... Лэри Дарфина, дайте я вас обниму!

Пока я скептически взирала, как Кэдсий перегибается через стол и очень крепко (и совсем нескромно!) обнимает пунцовую библиотекаршу, в самой библиотеке прибавилось студентов, причем не самых стеснительных. Они были громкими, веселыми и постепенно приближались к нам. И их нисколько не смущали ни я, ни медиум.

Хм... а серо-коричневая форма у какого факультета?

И если Кэдсий их пока не видел, то лэри Дарфина почему-то презрительно скривилась и пробурчала себе под нос:

— Ну вот, опять мозголомы пожаловали... От набора к набору все тупее и тупее.

Мозголомы? Это как?

Кэдсий наконец завершил изливать свои восторженные чувства и, выпрямившись, обернулся, оценил количество и мускулы подошедших парней, а затем беспечно отмахнулся:

— Лэри Дарфина, не грустите, я слышал, этот набор невероятно умен для своего факультета, вы еще успеете приятно удивиться. Но не буду вам мешать, нам пора. Хорошего дня!

Радужно улыбнувшись сладкоречивому эльфу, который без особых усилий подхватил все без исключения книги и понес их, к парням в серо-коричневой форме гномка обращалась уже менее любезно и без улыбки:

— Ну, детки, расскажите мне, что хотели?

Тактичности мне хватило ровно до дверей, а затем любопытство пересилило, и я спросила:

— Это какой был факультет и почему они мозголомы?

— Ведьмаки. — Ответив всего одним словом, эльф презрительно поморщился. Пропустил меня в распахнутые двери и, не стесняясь того, что нам навстречу шла еще группа все в той же форме, продолжил: — Их называют мозголомами, потому что эти бравые парни предпочитают сначала бить, а затем думать. Так что мой тебе совет, крошка, — их не задирай ни в коем случае.

— Почему?

Нет, не то чтобы мне так хотелось... Просто интересно! А вообще ребята славные — высокие, мускулистые. Много орков, дроу и несколько людей. Все такие фактурные... Уже на улице засмотревшись на одного, самого привлекательного парня в серо-коричневой форме, едва не споткнулась, но Кэдсий непостижимым образом успел меня придержать, при этом книги вообще зависли в воздухе.

Ух ты! А я так не умею!

Но хочу!

— Ну и куда мы смотрим? — Обнимая и одновременно осматриваясь, эльф почему-то направил взгляд именно туда, где стояла самая большая и шумная компания. И тот самый парень. Возмущенно фыркнул и громко заявил: — Детка, только не говори, что запала на эту тушу. У него мозгов меньше, чем у таракана.

С ума сошел? Они же все слышат!

Испуганно охнув, когда студенты резко замолчали и все как один обернулись к нам, я не то чтобы испугалась серьез... но почему-то стало неуютно. И ведь это не первый курс, те сейчас в библиотеке. Эти уже видно, что как минимум... курс так пятый.

— Кэдсий? — возмутился тот самый. — Опять мой авторитет в грязь втаптываешь? Кстати, у тебя появилась девушка?

Почему-то вопрос был скорее удивленным, чем возмущенным.

Все, я уже ничего не понимаю. Они тоже друзья?!

— А что тебя смущает? — Немного сменив курс, чтобы подойти к ведьмакам, эльф кивком поприветствовал парней, и они ответили ему тем же, при этом внимательно рассматривая меня. — Знакомьтесь, моя подруга Вишери. Первый курс, некромантка. Задирать не рекомендую, оторву руки по самые...

[Купить полную версию книги](#)